

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

На правах рукописи
УДК 9(43).355.323.33

Ильхамов Дониёр Арипджанович

**Проникновение Германии на Ближний и Средний
Восток и русско-германские противоречия.**

Специальность: 5A120302 – История (по направлениям и странам)

Диссертация

На соискание академической степени магистра истории

**Научный руководитель
к.и.н. Габриэльян С.И.**

Ташкент – 2014

Содержание.

Введение.....	С. 3-13
ГЛАВА I. Германо-турецкое сближение и усиление германского влияния в Турции в конце XIX – начале XX веков.....	С. 14-42
1.1. Деятельность германских военных миссий в Османской империи в конце XIX – начале XX веков	С. 14-27
1.2. Экономическая экспансия Германии в Турции в конце XIX – начале XX веков.....	С. 27-40
ГЛАВА II. Германо-иранские отношения в конце XIX века.....	С. 43-63
2.1. Отношения Германии с Ираном в 70-90-х годах XIX века.....	С. 43-54
2.2. Багдадская железная дорога и Иран.....	С. 54-62
ГЛАВА III. Русско-германские противоречия в конце XIX — начала XX вв.....	С. 64-86
3.1. Обострение русско-германских отношений во второй половине XIX века. Формирование в Европе военно-политических блоков.....	С. 64-70
3.2. Русско-германские противоречия на Ближнем и Среднем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Потсдамское соглашение 1911 г.	С. 71-85
Заключение.....	С. 87-89
Список использованной литературы.....	С. 90-96

Введение.

Актуальность исследования. К концу XIX века наличие колониальных владений стало одним из неперенных атрибутов великодержавного могущества. В отличие от других европейских государств, начавших политику колонизации ещё в XVI веке, из немецких государств лишь Бранденбург в конце XVII века обладал небольшими колониальными владениями. Германия начала активную политику колонизации лишь в конце XIX века. Германская колониальная империя была образована в 1880-1890-х годах и просуществовала до конца первой мировой войны, когда колонии были разделены между союзниками согласно Версальскому мирному договору.

Конец XIX — начало XX в. ознаменовался еще более безудержными захватами новых территорий, попытками разделить между европейскими державами все неевропейские народы и территории. Его называют иногда «периодом империализма». Это определение имеет смысл, если под империализмом понимать захватническую политику, но не вкладывать в него представление о «последней стадии капитализма». Именно во второй половине XIX и начале XX в. стремление к овладению территориями приобрело маниакальный характер. Мало-мальски уважающей себя европейской стране стало «неприлично» не иметь колоний.

Германия занимала почти последнее место по числу колоний в мировой колониальной системе, отставая от Великобритании и Франции. Поэтому перед германским капитализмом встал вопрос о переделе мира. Началась экономическая экспансия, увеличился экспорт капиталов в Австро-Венгрию, Турцию, Китай. Начался раздел Африки, до того не привлекавшей особого внимания, поскольку климатические условия там были таковы, что европейцы гибли массами от болезней. На карте Африки нашлось место для колоний Германии и даже Бельгии, а потом и Италии, наконец, обзавелись

обширной колониальной империей и французы¹.

Восточный вопрос на протяжении XIX - начала XX вв. играл важную, а зачастую определяющую роль в международной жизни Европы, Среднего Востока и Северной Африки. Его влияние возрастало по мере роста капитализма, военно-политической и торговой экспансии Запада, углубления кризиса Османской империи и отпадения от нее окраинных территорий. При этом происходило ужесточение конфронтации между державами и все чаще вспыхивали военные столкновения. Состав участников Восточного вопроса в ходе истории менялся в сторону постоянного расширения. Неизменно прочный интерес в восточных делах и активные действия со второй половины XVIII в. помимо Турции проявляли Австрийская империя, Англия, Франция и Российская империя. В последней трети XIX в. в решение Восточного вопроса вовлекаются Германская империя, Италия и Балканские страны².

С этого времени стержнем внешней политики Германской империи становится захват новых территорий, распространение своего влияния на другие страны³.

Политика, которая получила воплощение в жизнь в период правления кайзера Вильгельма II называлась «Дранг нах Остен» - натиск на Восток.

Ближний и Средний Восток занимали особое место в захватнических устремлениях германского империализма, так как там перекрещивались политические и стратегические интересы основных империалистических держав, соперничавших между собой.

Вплоть до первой мировой войны в состав Османской империи входили земли Ирака тремя вилайетами — Бассорским, Багдадским и Мосульским. Сирия, Ливан, Палестина также оставались провинциями

---

¹ История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 1 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. — М.: Вост. лит., 2004. — 608 с. - С.55

² Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII - начале XX вв. / Под редакцией В.В.Сергеева. - Калининград: изд. Калининградского ун-та. 1997. - 121 с. - С. 4

³ Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1910 – 1918 гг. – Москва: Наука, 1978. – 225 с. - С.12.

Османской империи, но они уже к началу XX века являлись полуколониями европейского капитала. Решающую роль в колониальной эксплуатации Ирака играл английский капитал, который встречал растущую конкуренцию со стороны германского капитала, особенно после открытия богатых месторождений нефти в районе Мосула. В Сирии и Ливане преобладал французский капитал. После открытия Суэцкого канала возросло стратегическое и экономическое значение Палестины, контроль над которой стремились установить Англия, Франция и Германия⁴.

По замыслу вдохновителей германской экспансии, установление в этом районе экономического и политического преобладания Германии должно было обеспечить империи выход к Персидскому заливу и создание прочных позиций на подступах к Индии. Страной, на которую Германия обратила свое пристальное внимание, была Турция.

Проникновение Германии на Ближний Восток связано со строительством железной дороги Берлин-Багдад, которая явилась средством включения Османской империи в сферу немецкого влияния и подрыва позиций Великобритании в этом регионе. Вступая в борьбу за передел мира, германский империализм начал строительство мощного военно-морского флота. В связи с чем, на море обострились англо-германские противоречия, т.к. имперский флот стал вторым по величине после британского.

Во второй половине XIX в. происходил процесс «мирного» проникновения иностранного капитала в Иран и превращение этой страны в полуколонию. «Мирное» проникновение иностранного капитала в Иран происходило на фоне непрекращающегося англо-русского соперничества. В конце XIX в. в Иране все более активную роль стала играть Германия.

Все вышеизложенное указывает на то, что руководство Германии в конце XIX - начале XX вв. стало уделять значительное место в своих колониальных планах региону Ближнего и Среднего Востока.

---

⁴ Губер А.А., Ким Г.Ф., Хейфец АЛ. Новая история стран Азии и Африки. М.: Наука, 1982. – 506 с. – С. 302

Актуальность темы нашего исследования определяется еще и тем, что в наши дни вновь активизировалась политика некоторых европейских государств и США на Востоке, в частности в Иране, Ираке и Афганистане, где внутривосточная ситуация является весьма напряженной и нестабильной. Эти регионы, как и раньше, продолжают привлекать к себе пристальное внимание мировой общественности.

Степень изученности проблемы. Исследованию проблем германской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке и русско-германских противоречий накануне первой мировой войны в историографии уделялось достаточное внимание.

О проблемах колониальной политики Германии, международных отношениях, внешней политики и дипломатии великих держав писали А.С. Ерусалимский, В.М. Хвостов, К.Б. Виноградов, Ф.А. Ротштейн и многие другие. В рамках этих работ также были проанализированы узловые темы колониальной политики. Согласно исследователям, именно внешнеполитические амбиции Германской империи внесли дисбаланс в международные отношения в конце XIX — начале XX вв. и, в конечном счете, привели к первой мировой войне⁵.

В работах Аветян А.С., Алиева Г.З., Иванова С.М., Киреева Н.Г., Луновой Ю.В., Павлович М., Силина А.С. и др., показывается захватническая политика германского колониализма на Ближнем и Среднем Востоке, освещаются такие аспекты ближневосточной политики, как германские военные миссии в Турции и их деятельность, борьба по вопросам о строительстве Багдадской железной дороги и экономическое преобладание

⁵ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. - М.: Соцэкиз, 1963. - 357 с.; Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм / предисл. М. Я. Гефтер. - М.: Наука, 1968. - 284 с.; История дипломатии. Т. II. Дипломатия в новое время 1871-1914. /Автор тома В.М. Хвостов. - М.: Госполитиздат, 1963. - 820 с.; Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - 708 с.; Виноградов К.Б., Жданов Ю.В. Вильгельм II Гогенцоллерн и внешнеполитический курс кайзеровской Германии // Новая и новейшая история. 1988. № 3. С. 15-28. - С. 17-18; История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). — М.: Международные отношения, 1997. — 672 с.; Широкопад, А. Б. Германия: противостояние сквозь века. - М.: Вече, 2008. - 400 с.; Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX - начале XX века. - М.: Наука, 1970. - 334 с.; Айрапетян М.Э. Первая мировая империалистическая война 1914-1918 гг. - М.: Знание, 2008. - 250 с. и др.

в Турции, стремление Германии завоевать себе соответствующие позиции. В указанных работах подвергается сомнению вопрос о происхождении миссии Лимана фон Сандерса как мероприятия чисто турецкой инициативы⁶.

Особое значение имеют исследования Аветян А.С., Алиева Г.З., Иванова С.М., Киреева Н.Г., Силина А.С., Туполева Б.М. и других авторов, в которых анализируются экономические и военно-политические аспекты проникновения Германии в Турцию и проблемы Багдадской железной дороги, поскольку в непосредственной связи с процессом внедрения германского империализма в эту страну находились перспективы его экспансии в сопредельные с ней страны, в том числе и Иран⁷.

Проблемы экономической экспансии германского империализма в Иран поднимались в трудах Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова, Л.Б. Алаева, А.А. Евдокимовой, М.С. Иванова, А.Б. Широкограда, Г.В. Шитова, Л. Г. Истягина и др. Все эти авторы независимо друг от друга признавали факт успешного проникновения немцев в Иран, прежде всего, с получением в 1889 г. концессии на строительство Багдадской железной дороги. Опираясь на собранный ими фактический материал, они пытались показать значение германо-иранских хозяйственных связей в проникновении германского

---

⁶ Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса /Под ред. Нарочницкого А.Л. М.: Международные отношения, 1966. – 152 с.; Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.). – М.:Наука, 1972. – 387 с.; Горяинов С. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С-Петербургском Главных архивах. – СПб., Типография И.Н. Скороходова, 1907. – 355 с.; Иванов С.М. Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина – начало в.) – Санкт-Петербург, Изд. Дом СПбГУ, 2005. – 305 с.; Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. - 608 с.; Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны. - М.: Квадрига, 2010. – 256 с.; Павлович М. Основы империалистической политики и мировая война. Кн. 1. Ч. 1. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. – М.: Госиздат, 1922. – 164 с.; Россия и черноморские проливы (XVIII - XX столетия) /Отв. ред. Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. М.: Международные отношения, 1999. - 560 с.; Силин А.С. Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции 1882-1895 гг. (Из истории проникновения Германии в Турцию в конце XIX в.) // Ученые записки по новой и новейшей истории. – Вып. 11. – М., 1956. – 360 с. – и др.

⁷ Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке... - 152 с.; Киреев Н.Г. История Турции. XX век... – 608 с.; Силин А.С. Германская военная миссия фон дер Гольца...– 360 с.; Иванов С.М. Османская империя... – 305 с.; Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок...– 387 с.; Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. – 292 с.; Туполев Б.М. Багдадская железная дорога и экспансия германского империализма в конце XIX - начале XX в. //Исследования по истории германского империализма начала XX века /Отв.ред. Б.А.Айзин, В.Гуче. – Москва: Наука, 1987. – С.168-200; а также указанные работы Истягина Л.Г.; Павлович М.; Шитова Г.В.; Широкограда А.Б. и др.

империализма на Средний Восток⁸.

Так в работе Г.В. Шитова⁹ рассмотрена история Персии со второй половины XIX века до 1912 года и дан научный анализ социально-экономических и политических процессов эпохи последних каджаров. Книга содержит немало интересных фактов истории русско-иранских и русско-германских отношений этого периода. Периода отстаивания Россией своих геополитических интересов на юге и схватке в этом противостоянии с Англией, приведшем, в итоге к первой мировой войне.

Огромное количество фактического материала по интересующей нас проблематике можно обнаружить в монографии Л. Г. Истягина¹⁰. На архивных источниках и публикациях документов, вскрываются масштабы, формы и методы проникновения германского империализма в Иран и район Персидского залива с конца XIX в. до начала первой мировой войны. Особое внимание уделяется обострению русско-германских противоречий в Иране. По мнению Л. Г. Истягина, они объективно даже способствовали англо-русскому сближению и соглашению 1907 года.

Исторической наукой много сделано для исследования политики международных отношений на Ближнем Востоке и Балканах с охватом русско-германских отношений. Русско-германские противоречия и ход русско-германских переговоров, приведших к заключению Потсдамского соглашения, в целом достаточно хорошо исследованы в научной литературе. Русско-германские отношения довольно обстоятельно отражены в работах Аветян А.С., Астафьева И.И., Истягина Л.Г., Субботина Ю.Ф. и др., в

⁸ История Германии в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. — М.: КДУ, 2008. — 672 с.; История Востока : В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 1 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. — М.: Вост. лит., 2004. — 608 с.; История Востока : В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. — М.: Вост. лит., 2005. — 574 с.; Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 годов - М.: Мысль, 1957. — 560 с.; Иванов М.С. Очерк истории Ирана М.: Госполитиздат, 1952. - 467 с.; История Ирана / отв. ред. проф. М.С. Иванов . - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. - 488 с.; Персия - Иран. Империя на Востоке / Автор-сост. А.Б. Широкоград. - Москва: Вече, 2010. - 384 с.; Евдокимова А.А. История стран Востока в новое время. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. — 238 с.; Шитов Г.В. Персия под властью последних каджаров. — Л.: изд-во АН СССР, 1933. — 231 с.; Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. — М.: Наука, 1979. — 222 с. и др.

⁹ Шитов Г.В. Персия под властью последних каджаров...

¹⁰ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... — 222 с.

которых отчетливо прослеживается антирусская линия немецкой дипломатии¹¹. Нами эта проблема затрагивается исключительно в связи с германским проникновением на Ближний и Средний Восток.

Целью исследования является анализ колониальной политики Германской империи на Ближнем и Среднем Востоке в конце XIX - начале XX вв. и русско-германских противоречий накануне первой мировой войны.

В соответствии с поставленной целью решались следующие **основные задачи**:

- охарактеризовать деятельность германских военных миссий в Османской империи и военное сотрудничество стран;
- осветить методы экономической экспансии Германии в Турции в конце XIX – начале XX веков;
- рассмотреть применявшиеся Германией методы, средства и формы проникновения в Иран, являющихся составной частью единой колониалистической стратегии германского империализма;
- изучить роль Багдадской железной дороги в колониальных планах Германии на Ближнем и Среднем Востоке;
- проанализировать степень остроты русско-германских противоречий по проблемам Ближнего и Среднего Востока в конце XIX – начале XX веков;
- показать значение Потсдамского соглашения 1911 г. как важного этапа в развитии русско-германских отношениях накануне первой мировой войны.

Источниковую базу работы составили различные по характеру официально-правовые акты, политические выступления и речи, договора и

---

¹¹ Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910 – 1914. – М.: Наука, 1985. – 287 с.; Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения, 1905 – 1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 306 с.; В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. (под ред. Виноградов В.Н., Косик В.И., Арш Г.Л. и др.). – М.: Индрик, 2003. – 560 с.; История дипломатии. Т. II... – 820 с.; История внешней политики России... – 672 с.; Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – 222 с.; Нерсисян М.Г. Политика европейских держав на Востоке: Сборник документов и материалов – М.: Совюриздат, 1979. – 359 с.; Ротштейн Ф.А. Международные отношения... – 708 с.; Субботин Ю.Ф. Россия и Германия: партнеры и противники: (торг. отношения в конце XIX в. - 1914 г.) / Ин-т рос. истории РАН. – М., 1996. – 272 с.

соглашениям, заключенные в это время¹², а также мемуары государственных деятелей России, Великобритании и Германской империи.

Мемуары ряда государственных, политических, военных деятелей различных стран значительно отличаются друг от друга, как по степени научной ценности, так и по характеру политической направленности. Но есть одна общая идея, которая пронизывает все мемуарные издания: каждый автор пытается задним числом оправдать проводившуюся им политику, набросить тень на своих противников, а в ряде случаев рассчитаться с ними.

Воспоминания министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова – свидетельство очевидца, рассказ участника описываемых событий, члена правительства и дипломатического корпуса. Она имеет значение важнейшего исторического источника по политике и дипломатии Российской империи в преддверии первой мировой войны. Это воспоминания о том, «как подготовлялась катастрофа, как она застигла Россию и что было сделано русским правительством, чтобы её предотвратить». Бывший министр иностранных дел С. Д. Сазонов пытался обосновать экономические и политические виды России на проливы, но одновременно подчеркивал бессилие осуществить их практически. Излагая историю отправки миссии Лимана фон Сандерса в Турцию, он подтверждает, что это делалось по инициативе германского императора. Главным, в русско-германских отношениях, было создать исходные рубежи, опираясь на которые, можно поддерживать дружественные отношения на длительный период, считал бывший русский министр. Также в книге отражено событие, происходившее на европейской политической сцене перед Первой мировой войной - переговоры с Германией в Потсдаме в 1911 г.¹³.

Английский дипломат Дж. Бьюкенен в своих Мемуарах дипломата по годам рассматривает основные проблемы в международных отношениях

---

¹² Нерсисян М.Г. Политика европейских держав на Востоке: Сборник документов и материалов – М.: Совюриздат, 1979.- 359 с.; Текст речи Скобелева и вступительная статья к ней Е В Тарле // Красный архив. М.-Л. 1928 Т. 2 (27) - С. 215-220; Сборник договоров России с другими государствами, 1856 - 1917 / Сост.: Козьменко И.В.; Под ред.: Адамов Е.А. - М.: Госполитиздат, 1952. - 463 с.; Новая история Ирана: Хрестоматия / Сост. Н.К. Белова; Отв. ред. М.С. Иванова, В.Н. Зайцев. М.: Наука, 1988. – 326 с.

¹³ Сазонов С.Д. Воспоминания. — Минск.: Харвест, 2002. — 368 с.

начиная с 1876 до 1922 года. Бьюкенен рассматривает вопросы, связанные с ведением дипломатических отношений в начале XX века различных стран Европы. Говорит о лавировании Английских переговоров со странами Европы и даёт оценку разрыва Англии с Германией и заключения договоров с Францией в 1904 г. и Россией в 1907 г. Хотя значительное место в книге занимает описание дипломатических приемов, балов, встреч при царском дворе, она, несомненно, расширяет представления о происходившем в 1910-1918 гг. в Европе и в России. Воспоминания Бьюкенена проливают свет еще на одну проблему международной жизни, а именно — на англо-русские отношения в связи с мировой войной¹⁴.

В мемуарах Вильгельма II кайзера Германии, находят свое отражение события и личности, оказавшие свое воздействие на принятие государственных решений по международным проблемам, в том числе и по колониальной политике империи, приводимых зачастую к смене вектора в направлениях колониальной экспансии, широко представлена переписка германского кайзера с русским царем по вопросам, затрагивающим геополитические интересы России на Балканах, в Турции, Иране и на Дальнем Востоке¹⁵.

Объект исследования: Объектом исследования выступают политические и экономические процессы, охватившие Германию на Ближнем и Среднем Востоке в конце XIX- начала XX вв.

Предмет исследования: мероприятия правительства Германии, реализуемые с целью приобретения колониальных владений и их эксплуатации; пропагандистская деятельность ведущих организаций, относящихся к колониальному движению; теории колониальной экспансии.

Территориальные рамки работы затрагивают темы экспансии Германии на Ближнем и Среднем Востоке, а также сюжеты о колониальном соперничестве Германии с ведущими европейскими державами. В связи с

---

¹⁴ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1991. — 344 с.

¹⁵ Вильгельм II. События и люди 1878-1918 г. Воспоминания. Мемуары. - Минск: «Харвест», 2003. - 232 с.

этим территориальные рамки исследования включают Германскую Империю, Ближний Восток и Средний Восток, Великобританию и Россию.

Хронологические рамки исследования охватывают период немецкой колониальной истории с 1871 по 1914 гг. Дата образования Германской империи является поворотным моментом не только для немцев, достигших единства и имперской формы государственности, но и для всей истории международных отношений в конце XIX – начала XX вв. Немецкое государство, возникшее на политической карте Европы, вступило на путь колониальных захватов и претендовало на передел уже поделенного мира. Противоборство Германии с великими державами за обладание колониями привело к первой мировой войне.

Методология исследования. Для разработки методологических основ и концептуальных установок исследования определяющее значение имели сформулированные в трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова теоретико-мировоззренческие оценки цивилизации, характеристика колониально-имперской сущности и поставленных им перед исторической наукой актуальных задач¹⁶.

«Любая цивилизация является результатом деятельности и плодотворного влияния множества народов, наций, племен. Одним словом, переселенцы и завоеватели приходят и уходят, однако народ и его культура остаются вечно. И в прошлом, и теперь, любая сила, решившая поработить другое государство, всегда проводила и проводит против него политику, направленную на уничтожение духовного, культурного, исторического наследия этого народа».¹⁷

В работе использовался диалектический метод, который включает в себя следующие принципы: историзма, объективности, и всесторонности. Принцип историзма заключается, как требование рассматривать любой

---

¹⁶ Каримов И.А. Нужно шире использовать возможности науки. //Узбекистан на пороге достижения независимости. – Ташкент, Узбекистан, 2011. – 383 с. – С. 50-70; Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками / Собр.соч. в 19-ти томах. – Ташкент: Узбекистан, 1999. Т. 7. – 382 с. – С.128-152.

¹⁷ Каримов И.А. Без исторического прошлого нет будущего.// Свое будущее мы строим своими руками / Собр.соч. в 19-ти томах. – Ташкент: Узбекистан, 1999. Т. 7. – 382 с. – С. 74-75

объект, любое явление (в данном случае колониальную политику Германии) в историческом контексте, в развитии, с учетом причинно следственных связей. Принцип объективности дал возможность подходить ко всем процессам и явлениям критически и выстроить логику изложения. Принцип всесторонности позволил определить предмет исследования и рассмотреть его целостно.

Среди методов исследования активно использовался хронологический, позволивший рассмотреть все изученные явления с точки зрения их последовательности. Это дало возможность глубже раскрыть суть рассматриваемых процессов, очень насыщенными фактами и событиями.

Основополагающее значение для решения исследовательских задач имели Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О создании новой истории Узбекистана» от 16 декабря 1996 г. и «О совершенствовании деятельности Института истории АН РУз» от 27 июля 1998 г., а также в ряде работ методологического характера ведущих историков Узбекистана¹⁸.

Научная и практическая значимость магистерской работы заключается в том, что она восполняет имеющиеся пробелы в изучении новой истории Германии, а также истории Ближнего и Среднего Востока. Материалы данной работы могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории Германии и стран Востока в новое время, по истории международных отношений.

Структура работы обусловлена основной целью и задачами исследования: состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

---

¹⁸ См. например: Алимова Д.А., Каримов Э.Э. О задачах отечественной исторической науки в Узбекистане на современном этапе // ОНУ. – Ташкент, 1996. – № 6. – С. 73-78; Алимова Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане // Материалы международной конференции «Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы». – Алматы, 2007. – С. 10-27; Алимова Д.А. История как история, история как наука. В 2-х т. Т.1. История и историческое сознание. – Ташкент: Узбекистан, 2008. – 280 с.

Глава I.

Германо-турецкое сближение и усиление германского влияния в Турции в конце XIX – начале XX веков.

1.2. Деятельность германских военных миссий в Османской империи в конце XIX – начале XX веков

В 1871 г. благодаря военным усилиям монархической Пруссии было завершено объединение Германии. Наступил конец политической раздробленности одной из крупнейших стран Европы. Это явилось событием широкого исторического масштаба, влияние которого на международные отношения эпохи сказалось незамедлительно.

С образованием Германской империи возникла новая ситуация, существенно изменившая расстановку сил не только на Европейском континенте, но и во всем мире. Появился новый хищник, новая капиталистическая держава, развивающаяся неизмеримо более быстро, чем Англия¹⁹.

В 1883-1885 гг. начались колониальные захваты Германии. Аннексии чужих территорий сочетались в политике Германской империи с диктатом и запугиванием соседних государств, с усилиями по сколачиванию военных блоков. Все это предпринималось ради достижения гегемонистских целей германского империализма в Европе²⁰.

Первопричиной германской экспансии - политической и военной - явились социально-экономические процессы, характерные для Германии в последней трети XIX в. Объединение Германии дало мощный толчок ее капиталистическому развитию. Ликвидация таможенных барьеров, свобода передвижения для населения, введение единой системы мер и весов, принятие единого торгового кодекса и другие подобные мероприятия,

---

¹⁹ Айрапетян М.Э. Первая мировая империалистическая война 1914-1918 гг. – М.: Знание, 2008.- 250 с. – С.13

²⁰ Пипия Г.В. Германский империализм... – С. 12

проведенные после объединения, обеспечили развитие общенационального внутреннего рынка, открыли широкие возможности для свободного развития промышленности и торговли. Начавшаяся вслед за этим капиталистическая индустриализация Германии сразу же взяла высокие темпы. Этому, в частности, способствовало получение 5 млн. фр. контрибуции после франко-прусской войны 1871 г., а также совпадение времени индустриализации с периодом крупнейших научно-технических открытий, приведших к коренным изменениям в технологии производства²¹.

Как и в других передовых капиталистических государствах, индустриализация Германии сопровождалась появлением крупных промышленных предприятий, развитие которых в условиях капиталистических отношений вызвало к жизни концентрацию производства и связанные с ней концентрацию и централизацию капитала. Интенсивность процесса образования последних привела к быстрому возникновению монополистических объединений, которые на рубеже XIX и XX вв. превращаются в одну из основ всей хозяйственной жизни страны.

Капитализм эпохи свободной конкуренции в Германии сменился монополистическим капитализмом - империализмом. С этого времени стержнем внешней политики Германской империи становится захват новых территорий, распространение своего влияния на другие страны. Погоня за колониями в конце XIX века, особенно с 1880-х годов, со стороны всех капиталистических государств, представляет из себя общеизвестный факт истории дипломатии и внешней политики. В первых рядах участников этой «погони» оказывается кайзеровская Германия. На смену прежним гегемонистским устремлениям в Европе приходят великодержавные притязания на участие в «мировой политике»²².

Молодому, быстро формирующемуся германскому империализму

---

²¹ История дипломатии. Т. II. Дипломатия в новое время 1871-1914. /Автор тома В.М. Хвостов. – М.: Госполитиздат, 1963. – 820 с. – С. 9-11.

²² Нерсисян М.Г. Политика европейских держав на Востоке: Сборник документов и материалов – М.: Совюриздат, 1979. - 359 с. – С. 90

становилось тесно на внутреннем рынке. Германии требовались колониальные приобретения, выход на широкие просторы Азии и Африки в целях захвата источников сырья, вывоза товаров и капитала. Однако в условиях, когда мир оказался поделенным между другими империалистическими хищниками, новые территориальные приобретения могли быть осуществлены только насильственным путем, и монополистический капитал Германии, тесно связанный с прусско-юнкерским милитаризмом и опирающийся на «бюрократически сколоченный, политически охраняемый военный деспотизм»²³, безоговорочно выбирает этот путь. Он выступает наиболее решительным сторонником и инициатором насильственного передела мира.

В силу ряда особенностей, обусловивших крайнюю реакционность и агрессивность германского империализма, выдвинутая им программа экономической и политической экспансии, по сути дела, оказалась направленной на завоевание мирового господства.

Экспансионистская программа германского империализма предусматривала не только захват азиатских, африканских и южноамериканских владений Англии, Франции и некоторых других колониальных держав, но и расширение границ Германской империи в самой Европе за счет присоединения территорий Австрии и целого ряда областей, принадлежавших Голландии, Дании, Швейцарии, Франции и другим государствам. По расчетам идеологов германской экспансии, успех этой политики должен был привести к образованию «Великогермании», к созданию всегерманской «Срединной Европы» - своего рода сверхдержавы, которая диктовала бы свою волю всем остальным государствам мира²⁴.

В захватнических устремлениях германского империализма особое место отводилось Ближнему Востоку, где перекрещивались политические и

---

²³ Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2002. - №4.- с. 56-64. – С.56

²⁴ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX. – Москва: Изд-во АН СССР, 1951. – 606 с. – С. 132

стратегические интересы основных империалистических держав, соперничавших между собой.

Германский милитаризм сформулировал печально известную доктрину «Натиска на Восток» («Дранг нах Остен»), над выработкой и пропагандой которой немало потрудились пангерманцы - эти самые воинствующие выразители идеологии агрессивного германского империализма²⁵.

В качестве опорного пункта, откуда можно было бы начать распространение своего влияния на весь Ближний Восток, германские империалисты избрали Оттоманскую империю. Выбор этот был обусловлен не только стратегическим расположением владений султана на стыке трех материков - Африки, Европы и Азии, но и другими немаловажными факторами.

По замыслу вдохновителей германской экспансии, установление в этом районе экономического и политического преобладания Германии должно было обеспечить империи выход к Персидскому заливу и создание прочных позиций на подступах к Индии. Страной, на которую Германия обратила свое пристальное внимание, была Турция.

Еще во времена свободной конкуренции, когда политико-стратегические интересы Германии как единого государства на Ближнем Востоке еще отсутствовали, товары немецкого производства успешно прокладывали себе дорогу в самые отдаленные уголки обширной Оттоманской империи. Немецкие путешественники, исследователи, врачи и инженеры были желанными гостями при многих дворах местных правителей и в домах феодальной знати Турции²⁶.

Уже в этот период стал складываться ряд связей, которым в последующем, в эпоху становления и развития господства монополистического капитала, суждено было обрести существенное

---

²⁵ Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. 3-е изд., доп. - М.: БЕК, 2008. - 549 с. - С. 23-24

²⁶ Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса / Под ред. Нарочницкого А.Л. - М.: Международные отношения, 1966. - 152 с. - С. 12.

значение в немецко-турецких отношениях.

Османская империя в конце XIX века переживала глубокий внутренний кризис и находилась на грани распада. В этот период усиливается экономическая и политическая зависимость Турции от европейских держав. Россия, Англия и Франция были претендентами на турецкое наследство, и каждая из них ревниво оберегала это наследство от своих соперников. А также они по-возможности стремились оттеснить старых соперников и не допустить новых.

Но в конце XIX века на арену борьбы за влияние в Турции удалось проникнуть новому сопернику – Германской империи.

Поражение, которое потерпела Турция в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. И решения Берлинского конгресса ухудшило и без того тяжелое международное положение страны.

Берлинский конгресс, как известно, ознаменовался территориальным разделом Османской империи. Но в итоге решения не удовлетворили, ни победителей, ни побеждённых. Большая часть русского общества была недовольна решениями конгресса, прежде всего в отношении Болгарии; договор не устраивал Порту, её позиции на Балканах были утрачены. Англия и Австро-Венгрия, хотя и выиграли дипломатическое «сражение» с Россией, не почувствовали себя хозяевами Востока. Оккупация Англией Кипра, Австро-Венгрией - Боснии и Герцеговины свидетельствовала об отходе этих государств от принципа «статус-кво» в Восточном вопросе. Эти захваты лишали Лондон и Вену того доверия, которое они раньше имели у султана, способствовали его переориентации на Германию²⁷.

Вместе с тем, решения Берлинского конгресса создали европейским державам удобные предлоги для нажима на Турцию и вмешательства в ее внутренние дела. Султан оказался бессильным противодействовать в этом западным державам в силу общего неудовлетворительного состояния своей империи.

---

²⁷ Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – М., Крафт+ ИВ РАН, 2007 – 608 с. – С. 69

Следовательно, султану Абдул-Хамиду было на руку ухудшение после 1878 года русско-германских отношений, и заключение Бисмарком в 1879 году союза с Австро-Венгрией – противницей России на Балканах.

В 80-х годах XIX века наблюдается стремлением турецкого султана сблизиться с Германией. Победа Пруссии над Австрией (1866) и Францией (1871), объединение Германии и быстрый рост ее экономического и политического могущества производили огромное впечатление на Турцию.

Абдул-Хамид II ненавидел Россию, презирал Францию, боялся Британии и видел в Германии верного союзника. Повернувшись лицом к Германии, Абдул-Хамид II надеялся противостоять России иными средствами, нежели своекорыстная поддержка Парижа или Лондона. В то же самое время он рассчитывал бросить вызов англо-французской монополии в делах Османской империи. Султан полагал, что, предоставляя концессии Германии, в особенности такие, как железная дорога Берлин-Багдад, он даст ей экономические преимущества в Османской империи, обяжет ее выступать на стороне Турции в случае политических кризисов и войн. Железная дорога Берлин-Багдад, как надеялся Абдул-Хамид II, облегчила бы переброску войск из Европы на помощь Стамбулу, равно как и в самой Турции, и ей бы не угрожала английская военная мощь с моря²⁸.

В глазах султана и его окружения для раздираемой центробежными силами национально-освободительного движения и феодального сепаратизма Оттоманской империи с ее отсталой экономикой и слабыми вооруженными силами пример Германии казался идеальным. В представлении султана и его приближенных кайзер был образцом властелина, рейхсканцлер - образцом великого визиря, а опрусаченная армия Германии - примером организации вооруженных сил, призванных подавлять неверных внутри империи и устрашать врагов за ее пределами.

В Константинополе всегда высоко ценились и с большой охотой принимались услуги прусских военных советников и специалистов.

---

²⁸ Кузнецов В.С. Абдул-Хамид II. // <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=801>

Султанскому двору, встревоженному все чаще проявлявшейся слабой организацией собственной армии, явно импонировали вымуштрованные на прусский лад батальоны и полки²⁹.

В лице Германии – державы, еще не имевшей тогда на Ближнем Востоке территориальных и заметных экономических интересов и не граничащей с Османской империей; султан Абдул-Хамид пытался найти противовес господствовавшему на Босфоре в то время влиянию Англии, Франции и России. Именно она, Германия, оказалась вне «критики» со стороны турецкого правительства. Словесными заявлениями о незаинтересованности в делах Востока и посреднической ролью, которую играл Бисмарк на конгрессе, германское правительство приобрело большое влияние на политику Порты³⁰. Таким образом, перед Турцией появилась возможность выхода из положения внешнеполитической изоляции.

Внешнеполитические успехи должны были укрепить шаткое положение на троне Абдул-Хамида. Султан надеялся получить у Германии поддержку в проведении своей деспотической политики, в утверждении «зулюма», и в осуществлении панисламистской политики. Поскольку султан в своей политике стремился использовать противоречия между великими державами, тем самым, маневрируя на международной арене, можно говорить о независимой внешней политике Турции. Но при этом Абдул-Хамид старался ориентироваться на Германию.

После Берлинского конгресса Османская империя в тех параметрах, в которых она была, не могла больше существовать. И вопрос о подчиненности Турции нетурецких территорий должен был разрешиться путем распада Османской империи, то есть разделом ее территории. Процесс этот главным образом форсировали Англия и Франция³¹.

Но дальнейший распад Османской империи был временно задержан

---

²⁹ Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке... – С. 65

³⁰ Мойзиш Л., Базна Э. Операция Цицерон. Я был Цицероном. Пер. с англ. - М. Международные отношения. 1977г. - 320 с. – С. 93

³¹ Кузнецов В.С. Абдул-Хамид II. // <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=801>

вмешательством в борьбу на Ближнем Востоке кайзеровской Германии, которая держала курс на поддержание «целостности и неприкосновенности».

Также сближению с Германией способствовали мотивы, вытекавшие из тяжелого внутреннего положения, в котором тогда находилась Турция.

Поражение Турции в войне с Россией привело вооруженные силы Османской империи в состояние полнейшей дезорганизации. Русско-турецкая война показала всю отсталость военного механизма Турции и, в первую очередь, неподготовленность командного состава турецкой армии. Остатки турецкой армии находились в плачевном состоянии, почти без обмундирования и снаряжения. А Абдул-Хамиду было необходимо восстановить боеспособность армии. Султан понимал, что без проведения модернизации армии, он не сумеет утвердить свой режим и справиться с национально-освободительным движением внутри страны, а в случае новой войны он потерпит полный разгром, который может стать роковым и для его правления, и для дальнейшего существования Османской империи. Но провести необходимые военные реформы собственными силами Абдул-Хамид тогда не мог, так как в хронически пустовавшей казне не было средств, а в армии опытных специалистов, стоявших на уровне современных требований. Поэтому, в силу этих причин, выбор султана пал на Германию³².

В то же время, Бисмарку было важно укрепить немецкое влияние в Османской империи, что, во-первых, давало ему дополнительное средство для давления как на своих противников, так и на партнеров; во-вторых, позволяло подготовить Турцию к роли союзника Германии. Поэтому Бисмарк положительно отнесся к просьбе Абдул-Хамида направить в Стамбул немецких чиновников и офицеров для оказания помощи в деле реформирования армии.

Таким образом, Бисмарк рассчитывал с помощью военной миссии использовать турецкую армию в интересах Германии и, одновременно, приобретя в лице Турции союзника против России, обеспечить тыл Австро-

---

³² Мойзиш Л., Базна Э. Операция Цицерон... – С. 96

Венгрии на Балканах. Поэтому посылку военной миссии Бисмарк с самого начала проводил с согласия Австро-Венгрии. Бисмарк, не желая вызвать подозрений России, хотел обставить посылку в Османскую империю военной миссии менее официально. Он настаивал, чтобы «отправленные в Турцию офицеры поступили на турецкую службу в качестве частных лиц, чтобы военные при этом были исключены из рядов германской армии»³³.

Но в Европе интерес Германии к Турции был встречен недовольством. Правительства Англии и Франции выступили против отправки немецких офицеров в Турцию. А в 1881 году был заключен русско-австро-германский союз и отправка миссии в Турцию затянулась.

В феврале 1882 года генерал Скобелев в своем выступлении в Париже указал на грозящую славянским народам опасность со стороны германского «Drang nach Osten»³⁴. Эта речь и открыла Бисмарку дорогу в деле посылки в Турцию военной миссии. А в сложившейся ситуации России было трудно возражать против этого шага Германии. Таким образом, Германия перестала внимательно относиться к России и канцлер окончательно решил пойти навстречу просьбам султана и направить в Османскую империю группу военных специалистов.

Во главе военной миссии был поставлен офицер генштаба Германии К. фон дер Гольц. Эта миссия находилась в Стамбуле в течение 13 лет – с 1882 по 1895 годы, и явилась важным орудием проникновения Германии в Турцию.

В конце мая 1882 года в Турцию прибыли первые четыре немецких офицера. Это были офицеры германского генштаба: полковник Кёлер, капитаны кавалерии Хобе, артиллерии Ристов и пехоты Кампховенер. Через год в Турцию приехал руководитель военной миссии майор К. фон дер Гольц.

---

³³ Силин А.С. Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции 1882-1895 гг. (Из истории проникновения Германии в Турцию в конце XIX в.) // Ученые записки по новой и новейшей истории. – Вып. 11. – М., 1956. – 360 с. – С.56

³⁴ Текст речи Скобелева и вступительная статья к ней Е В Тарле // Красный архив. М.-Л. 1928 Т. 2 (27) - С. 215-220

При этом Бисмарк пытался застраховать себя от упреков со стороны России в неискренности его политики. Он принял меры, чтобы пребывание немецких офицеров не носило явно выраженного политического характера. Бисмарк запретил им «проявлять собственную инициативу, вмешиваться в сеть политических интриг на Босфоре и пользоваться его именем, действуя во имя интересов Германии в Турции»³⁵.

Приняв Константинопольскую военную школу с 450 слушателями, фон дер Гольц увеличил их число до 1700, а общее число учащихся в турецких военно-учебных заведениях до 14 тысяч. Назначенный в 1886 году помощником начальника турецкого генерального штаба, фон дер Гольц совместно с Музареф-пашой выработал закон о призыве, преобразовавший комплектование армии. Затем он издал: Правила призыва; Мобилизационный устав; Устав полевой службы; Устав внутренней службы; Устав гарнизонной службы и Наставление о ведении крепостной войны³⁶.

Реорганизованная фон дер Гольцем турецкая армия победила в войне с Грецией 1897 года. После чего был произведён в муширы (маршалы) и его стали называть Гольц-паша.

В 1909–1912 гг. в Османской империи снова работала военная миссия, возглавлявшаяся тем же фон дер Гольцем. На эту миссию возлагались функции обучения, подготовки и реорганизации турецкой армии. В обмен за это германское правительство потребовало от Турции передачи всех заказов на перевооружение турецкой армии германским военным фирмам, вместо французских. Для проведения намеченных военных и дипломатических мероприятий фон дер Гольц использовал своё влияние в военных и правительственных кругах Турции³⁷.

В декабре 1914 г. К. фон дер Гольц вновь был командирован в Турцию и стал адъютантом султана, а с октября 1915 г. он командовал турецкой

---

³⁵ Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М.: Наука, 1971 – 258 с. – С.64

³⁶ Дипломатический словарь. Отв. Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский — М.: Госполитиздат, 1948.// <http://enc-dic.com/diplomat/Irano-Germanskie-Dogovory-1250.html>

³⁷ Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). - М., 2010. – 256с. // http://www.e-reading.ws/chapter.php/1017233/12/Luneva_-Bosfor_i_Dardanelly._1908-1914.html

армией в Месопотамии³⁸.

Вильгельм II и его правительство наметили Турцию как подходящую и наиболее ценную колонию для Германии. Ценность Турции для Германии в первую очередь определялась ее крупными людскими ресурсами, которые рассматривались в качестве возможного резерва армий Германии, а также занимаемыми ею стратегическими позициями на стыке Европы и Азии.

Как известно, еще в 1888 г. Вильгельм II заявлял: Турция - это мост на пути к германскому мировому господству. Чтобы построить этот мост и прочно удержать его в своих руках, Германия весьма эффективно использовала такой мощный рычаг воздействия на Турцию, как военные миссии, значительно облегчавшие ей выполнение не только чисто военных, но и экономических и политических задач на Ближнем Востоке. Отныне усилия немецких офицеров в деле повышения военного потенциала Турции поддерживались из Берлина значительно активнее³⁹.

В своих мемуарах Вильгельм II впоследствии писал: «Князь Бисмарк и граф Герберт (сын Бисмарка) не были расположены к Турции и не одобряли моей турецкой политики»⁴⁰.

Однако в результате Балканских войн 1912–1913 гг. произошло значительное ослабление Турции. В мае 1913 г., великий визир Махмуд Шевкет-паша официально обратился к императору Вильгельму II с предложением прислать новую военную миссию для восстановления боеспособности вооруженных сил и обучения командного состава турецких войск.

Германский император, скрывая от британского и русского монархов широкие полномочия, которыми собиралась воспользоваться новая военная миссия в Турции, практически обманым путем добился их согласия.

Б. Бюлов в воспоминаниях писал, что «германское правительство

---

³⁸ Киреев Н.Г. История Турции... – С. 424

³⁹ Мамедов А. Попытки усиления Германии в Турции в конце XIX - начале XX века на материалах русской и германской историографии. // <http://www.nplg.gov.ge/gsd/cgi-bin/library.exe?e=>

⁴⁰ Вильгельм II. События и люди... – С. 19

послало в Константинополь одного из самых лучших германских офицеров, генерала Лимана фон Сандерса, и не инструктором, а командиром расположенного в Дарданеллах турецкого армейского корпуса. Это означало наступить своему другу [Николаю II] на его самую чувствительную мозоль»⁴¹.

Назначение Лимана фон Сандерса командиром 1-го турецкого армейского корпуса, расположенного в Константинополе, в районе, прилегающем к Босфору и Дарданеллам, предоставляло Германии возможность установить контроль как над турецкой столицей, так и над Проливами. Конечную задачу миссии составляло: а) германизация турецкой армии путем направления и непосредственного контроля организационной деятельности турецкого военного министерства; б) внимательное наблюдение и строгий контроль за политикой других держав в Турции; в) поддержание и развитие турецкого военного могущества в Малой Азии до степени, достаточной для того, чтобы служить противовесом агрессивным направлениям России. Согласно германским планам, работа миссии должна быть вообще малозаметна, в особенности в то время, когда деятельность миссии не приобрела значения факта свершившегося. Неблагоприятные политические условия, созданные враждебным отношением к миссии большинства держав европейского материка, не должны были служить препятствием работ, так как успех ее должен был обеспечен испытанными выдающимися служебными качествами ее личного состава⁴².

Генералу Сандерсу был выдан в Берлине 1 млн. марок и предоставлено право расходования этих денег по его усмотрению.

Работа германской военной миссии, была сосредоточена на Черноморских проливах с их укреплениями и на Восточной Анатолии. Посредством географических съемок и разведки местности она должна была

---

⁴¹ Бюлов Б. Воспоминания. Мемуары. / Пер. с нем. – М-Л.: «Соцэкгиз», 1935. – С. 421–422.

⁴² Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). - М., 2010. – 256 с. // http://www.e-reading.ws/chapter.php/1017233/12/Luneva_-Bosfor_i_Dardanelly.1908-1914.html

быть подготовлена для развертывания войны против России⁴³. Усиленное проникновение Германии на Ближний Восток и без того причиняло России немало хлопот. Но теперь, когда Германия открыто, намеревалась расположиться в Константинополе и захватить в свои руки военный контроль над Проливами, в Петербурге не на шутку встревожились. Российские империалисты, стремившиеся отнять Константинополь, а также Армению у Турции, не могли примириться даже с мыслью о том, что Германия займет преобладающие позиции в районе Проливов. В Петербурге известие о назначении Лимана было принято как фактическое отрицание каких-либо преимущественных прав и интересов России в Проливах, как непосредственная угроза этим интересам в настоящем и всем планам и расчетам в отношении будущего⁴⁴.

Став твердой ногой в Проливах, Россия утверждала бы свое господство на Балканском полуострове. «В самом деле, — писал министр иностранных дел С. Д. Сазонов Николаю II, — тот, кто завладеет Проливами, получит в свои руки не только ключи морей Черного и Средиземного, — он будет иметь ключи для поступательного движения в Малую Азию и для гегемонии на Балканах»⁴⁵.

Нератов высказал категорическое несогласие с германо-турецким контрактом, затрагивающим «особые интересы» России. Заявление об этом было поручено сделать послу в Берлине Свербееву. Аргументы германской дипломатии сводились к следующему: 1) функции новой германской миссии не отличаются от деятельности прежних германских военных инструкторов и ни в коей мере не ущемляют интересы России; 2) непонятно как может командование одной военной частью в турецкой столице угрожать России; 3) миссия посылается по просьбе Турции; Германия не могла ей отказать, ибо

---

⁴³ Туполев Б.М. Происхождение первой мировой войны //Новая и новейшая история. 2002. № 5. - С. 48

⁴⁴ Россия и черноморские проливы (XVIII - XX столетия) /Отв. ред. Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. Москва: Международные отношения, 1999. - 560 с. – С. 304

⁴⁵ Цит. по: Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). – М., 2010. – 256 с.//http://www.e-reading.ws/chapter.php/1017233/12/Luneva_-Bosfor_i_Dardanelly.1908-1914.html

в противном случае последовало бы обращение к другой державе⁴⁶.

В Петербурге не признали эти доводы убедительными. Сазонов обратился в Лондон и Париж, но желаемой поддержки не получил. Лондон занял двойственную позицию. С одной стороны, он был недоволен германской акцией и советовал России продолжать переговоры в Берлине. С другой стороны, он отказался подключиться к этим переговорам. Сходную позицию заняла и Франция, что не мешало ей уверять Россию в полной солидарности⁴⁷.

К лету 1914 г. германская миссия под руководством генерала Лимана фон Сандерса насчитывала 70 офицеров. Деятельность миссии была эффективным средством вовлечения Турции в первую мировую войну. Во время войны численный состав миссии увеличился до 200 офицеров. Сам генерал участвовал в первой мировой войне в составе высшего военного руководства Османской империи, фактически руководил турецкой армией. Другой немецкий военачальник, адмирал Сушон, командовал турецким флотом. Это обеспечивало не только военный, но также политический и дипломатический контроль Германии над Турцией до и во время войны⁴⁸.

Таким образом, военное влияние Германии на турецкую армию было подчинено важной цели установления политического контроля над Османской империей, чтобы во время столкновения с Россией иметь ее своим союзником.

1.2. Экономическая экспансия Германии в Турции в конце XIX – начале XX веков.

Важнейшим направлением германской экспансии стало экономическое проникновение в Османскую империю.

---

⁴⁶ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1997. – 672 с. – С. 348

⁴⁷ Россия и черноморские проливы... – С. 297-298

⁴⁸ Киреев Н.Г. История Турции... – С. 425

Кризис, порожденный в Османской империи европейским промышленным капитализмом, постепенно расширяясь, проник во все отрасли промышленности, стал причиной полного угасания турецкой промышленности во второй половине XIX в. Почти все потребительские товары, за исключением тех, которые изготовляли сапожники, портные и пекари, поступали из Европы. В результате османская экономика превратилась в периферийную часть мирового капиталистического хозяйства, функционируя в нём в качестве потребителя промышленной и производителя сельскохозяйственной продукции⁴⁹.

Важными средствами закабаления Турции стали иностранные займы и концессии. Европейские банкиры посредством займов опутали страну сетью финансовой зависимости. К 1875 году сумма займов составляла 242 млн. лир. Тяжесть внешнего долга была столь велика, что на его погашение приходилось около половины всех расходов государства. Русско-турецкая война 1877 - 1878 годов еще больше углубила кризис в финансово-экономических связях Турции с западными кредиторами. К 1879 году ситуация настолько ухудшилась, что Порта заявила о полном финансовом банкротстве Османской империи. В результате переговоров между Портой и кредиторами в 1881 году было создано Управление оттоманского публичного долга из представителей крупных европейских банков, которое установило свой контроль над важными источниками доходов государства⁵⁰.

Развитие событий на Балканах и Ближнем Востоке побудило германскую дипломатию, исходя из политических и экономических соображений, включиться в активную борьбу за влияние в этой стране.

Возрастание интереса правящих кругов Германии к Османской империи нашло свое отражение в отправке ряда бывших германских государственных служащих в качестве «советников» и «реформаторов» в турецкие министерства финансов, юстиции, торговли и земледелия, горного дела и

---

⁴⁹ Киреев Н.Г. История Турции... – С. 74

⁵⁰ Иванов С.М. Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина XIX — начало XX века) – Санкт-Петербург, Изд. Дом СПбГУ, 2005. – 305 с. – С. 112

лесного хозяйства, министерство общественных работ, а также в Главное управление таможен, почт и телеграфа⁵¹.

Большое влияние, приобретенное Германией на Ближнем Востоке, и пребывание в 1882-1895 гг. в Стамбуле военной миссии фон дер Гольца способствовали значительному успеху в Турции немецких оружейных фирм. При активной поддержке германской дипломатии и промышленных кругов К. фон дер Гольцу удалось добиться почти монопольного положения германской военной промышленности в деле продажи вооружения Османской империи. Главными поставщиками полевых орудий и тяжелой артиллерии стали фирмы Круппа, винтовок и карабинов - Маузер и Леве⁵².

Число винтовок, проданных Турции Германией за 1885—1897 гг., равнялось 800 тыс. В течение 80-х и начале 90-х годов турецким военным министерством было заказано Круппу орудий и снарядов на 87 млн. франков, а у фирм Маузера, Леве и Круппа закуплено за 1889—1897 гг. оружия на 80 млн. марок⁵³.

В результате был заложен прочный фундамент германского влияния в Османской империи, позволивший впоследствии германскому империализму, опираясь также и на возраставшее экономическое проникновение, постепенно завоевывать все новые и новые позиции в этой стране.

В конце XIX в. германское правительство владело в Османской империи 4 млн. 500 гектарами земли, из которых 2 млн. были вполне годны для обработки. В марте 1897 г. в столице Османской империи имелось 113 немецких торговых предприятий, между тем как число французских составляло лишь 28. До 1890 г. немецкий флаг почти не появлялся в турецких водах, а в 1897 г. в константинопольский порт вошло около двухсот

⁵¹ Туполев Б.М. «ДРАНГ НАХ ЗЮД-ОСТЕН»// В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. (под ред. Виноградов В.Н., Косик В.И., Арш Г.Л. и др.). – М.: Индрик, 2003. – 560 с. – С. 71

⁵² «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871 - 1918. – М., Наука, 1977. – 318 с. – С. 73

⁵³ Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX века) /Ред. Байбуртян В. А. — Ер.: Айастан, 1990. -240 с. – С. 117

немецких судов⁵⁴.

В осуществлении экономической экспансии германскому капиталу в Турции, где его исходные позиции не шли ни в какое сравнение с английскими и французскими, приходилось вести особенно тяжелую борьбу. Когда, по инициативе Берлинского конгресса, султан в 1881 г. издал Мухарремский декрет, поставивший Османскую империю под международный финансовый контроль, из общей задолженности Турции европейским державам в 2,4 млрд. франков в 1881 г. на долю Германии приходилось лишь 4,7%. В Управлении оттоманского государственного долга Германия была представлена банкирским домом С. Блейхредера. Позднее состав берлинского комитета кредиторов Турции пополнили «Дойче банк» и государственный банк «Пройссише Зеехандлунг». Мухарремский декрет был крупным шагом к превращению Османской империи в полуколонию европейского капитала⁵⁵.

Германские банки финансировали торговлю с Ближним Востоком, но их участие в турецких займах вначале было незначительным, активизации немецких финансистов в Турции содействовали поставки германских оружейных фирм в эту страну. Для покрытия затрат на закупку оружия в Германии турецкие власти вынуждены были прибегать к внешним займам. В 1888 г. Немецкий Банк предоставил Османской империи крупный заём и с этого времени был заинтересован почти во всех финансовых операциях, связанных с Турцией⁵⁶.

В годы правления Абдул-Хамида II происходило интенсивное проникновение иностранных предпринимателей в различные сферы экономики Турции. В подходе к выдаче иностранцам концессий султан руководствовался двояким расчетом: модернизировать свою империю и усилить собственные позиции. Самым амбициозным среди начинаний держав и вызвавшим наибольшие трения среди них был вышеупомянутый

---

⁵⁴ Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос... – С. 119

⁵⁵ Туполев Б.М. «ДРАНГ НАХ ЗЮД-ОСТЕН»... – С. 72

⁵⁶ «Дранг нах Остен» и народы... – С. 74

германский план железной дороги Берлин-Багдад. Железнодорожное строительство, поощряемое Абдул-Хамидом II, объективно было положительным явлением, но велось на иностранные деньги. Отчего усугублялись финансовые проблемы Османской империи⁵⁷.

К концу XIX века были созданы условия для расширения экспансии германского капитала в Турции. Германские попытки снискать снисхождения для интересов Германии в виде непрерывного потока экономических концессий начались в 1888 году, когда султан Абдул-Хамид решил вознаградить императора Вильяма II предоставлением Германии первой железнодорожной концессии, за которой последовали новые концессии Багдадскому ж/д проекту. Эти события сопровождались финансовыми вливаниями германского капитала в турецкую экономику, и возрастающим политическим и экономическим влиянием Германии на Турцию в ущерб английским и французским интересам. Вильям II дал толчок распространению германских экономических проектов в Турции с целью полномасштабного коммерческого и промышленного проникновения и закрепления германских интересов в Османской империи. Султан Абдул-Хамид, часто действуя в отместку Франции и Англии, делал все, что было в его силах, для способствования германскому проникновению. Проект строительства Багдадской ж/д хорошо иллюстрирует этот аргумент. Процесс строительства дороги резко активизировался после двух поездок императора Вильяма II в Османскую империю в 1889 и в 1898 гг.⁵⁸.

В самой Германии происходил бурный рост промышленных монополий и в конце 80-х годов XIX века произошел решительный поворот в отношении германских монополий к Османской империи. Георг фон Сименс – глава Немецкого банка заявил, что «прошли те времена, когда германский капитал был лишь участником английских и французских предприятий в Турции;

---

⁵⁷ Кузнецов В.С. Абдул-Хамид II. // <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=801>

⁵⁸ Dadryan V. German Responsibility in the Armenian Genocide: A Review of the Historical Evidence of German Complicity, Blue Crane Books, Watertown, MA, 1996, 304 p. – P. 8 // [http:// artsakhwebcombat. am/ forum/ showthread.php](http://artsakhwebcombat.am/forum/showthread.php)

теперь этот капитал окреп и может действовать самостоятельно»⁵⁹.

Стремительная экспансия немецких банков на Ближнем Востоке свидетельствовала о вступлении Германии в борьбу за передел сложившихся в этом регионе мира сфер экономического влияния других европейских государств.

В 1888 году в Стамбуле открыл свое отделение крупнейший в Германии Немецкий банк, в 1899 году в Палестине был организован Немецкий Палестинский банк, в 1906 году в Стамбуле группой немецких банков был основан Немецкий Восточный банк. Конкурируя с британскими и французскими финансовыми учреждениями и внедряясь в экономику Ближнего Востока, они использовали новейшую технику и приемы финансовых операций, обеспечивали своим клиентам наиболее выгодные условия для капиталовложений и кредита.

Позиции германских банков в экономике Османской империи быстро укреплялись. Например, Немецкий Палестинский банк, начав свою деятельность с капитала в 800 тыс. марок, к 1913 году довел его до 32 млн. марок. Германский Восточный банк, созданный в 1906 г., имел многочисленные филиалы во многих городах Османской империи. Увеличение числа иностранных банков в Турции привело к усилению их взаимной конкуренции, выражавшейся в борьбе финансистов Франции и Германии за османские внешние займы⁶⁰.

Все немецкие капиталы, помещенные в Турции в 1913 г. исчислялись в 1 млрд. 281 млн. франков. По величине капиталов, вложенных в Османскую империю, Германия занимала второе место в ряду других стран и стояла лишь позади Франции⁶¹.

Роль Германии во внешнем кредитовании Порты благодаря активности

⁵⁹ Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. – 292 с. – С. 33

⁶⁰ Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.). – М: Наука, 1972. – 387 с. – С. 21

⁶¹ Павлович М. Основы империалистической политики и мировая война. Кн. 1. Ч. 1. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. – М.: Госиздат, 1922. – 164 с. – С. 86

Немецкого банка с конца XIX века стала существенно расширяться. В конце XIX века банки больше внимания стали уделять обеспечению условий для экспорта европейского капитала, то есть стимулировали инвестиции в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие подобного рода предприятия в Османской империи.

Немецкий банк создал в Турции немецкую зону гарантированных капиталовложений. Его усилия поощрялись и поддерживались правительством Германии. Немецкий банк играл в Турции столь значительную роль, что в финансовых кругах его называли не иначе как «банкиром султанов», и другие немецкие банки не могли с ним серьезно конкурировать.

Борьба германского капитала за железнодорожные концессии в Османской империи, развернувшаяся в конце правления Бисмарка, основательно приковала внимание германских правящих кругов к Ближнему Востоку. Давней мечтой турецкого султана Абдул-Хамида II было сооружение «железнодорожной концентрации», которая должна была служить опорой его господства на всей территории Османской империи. Султан преследовал при этом как административные, так и военные цели⁶².

В 1888 году была завершена постройка железнодорожной магистрали, соединившей Вену со Стамбулом, что установила прямое железнодорожное сообщение от Берлина до берегов Босфора. Но немецкие финансисты стремились поставить Восточные железные дороги под свой контроль. В октябре 1888 года Немецкий банк выкупил у Турции построенную английским капиталом железнодорожную линию Хайдарпаша-Измит и получил концессию на строительство и эксплуатацию железнодорожной линии от Измита до Анкары.

В марте 1889 года Немецкий банк вместе с Дрезденским банком и другими немецкими банками учредили в Стамбуле Оттоманское общество Анатолийской железной дороги, которое должно было построить линию от

---

⁶² Кузнецов В.С. Абдул-Хамид II. // <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=801>

Измита до Анкары. Таким образом, получив концессию на Анатолийскую железную дорогу и установив контроль над Восточными железными дорогами, Немецкий банк прибрал к рукам обширную железнодорожную сеть в Юго-Восточной Европе и Малой Азии. Немецкий банк, обеспечивая финансовую поддержку в строительстве анатолийско-багдадской железной дороги, создал новый рынок для продукции немецкой сталелитейной индустрии⁶³.

Это имело не только большое экономическое значение, но и давало Германии мощные рычаги политического воздействия на страны этого региона, а также важные стратегические позиции. Для финансирования созданных германским капиталом железнодорожных обществ в Цюрихе в 1890 году был основан Банк Восточных железных дорог, который сыграл огромную роль в строительстве железных дорог, а позднее в финансировании строительства Багдадской железной дороги.

А создание Оттоманского общества Анатолийской железной дороги явилось поворотным событием в развертывании германского натиска Османской империи. Предпринятые немецкими финансовыми и промышленными кругами действия открыли новый этап в экономическом и политическом проникновении Германии на Ближний Восток и способствовали втягиванию ее в клубок противоречий между великими державами в этом регионе.

Официально германская политика на Ближнем Востоке характеризовалась стремлением использовать угрозу распада Османской империи для укрепления в этой стране позиций германской промышленности и торгового капитала. Германская империя также стремилась превратить Турцию в рынок сбыта, источник сырья и плацдарм для дальнейшего развертывания немецкой экспансии на Ближний Восток.

Теоретики германского экспансионизма считали, что «заложить основы

---

⁶³ Чапраз Х. Русско-турецкие торговые связи на рубеже XIX–XX веков. // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33). // <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3055>

германского управления в Османской империи можно лишь с помощью железнодорожных линий; задумано создание руководимой немцами железнодорожной системы, простирающейся от Константинополя, через Малую Азию до Евфрата и Красного моря. Мы должны сделать страну экономически зависимой от нас, чтобы иметь возможность позднее контролировать ее политически»⁶⁴.

Тем не менее, немецкие официальные лица отрицали наличие у Германии каких-либо политических замыслов на Ближнем Востоке. Б. фон Бюлов говорил: «Германия, заручаясь новыми рынками для своего промышленного сбыта, в бассейне Средиземного моря не преследует никаких политических целей. Германия действует в соответствии с экономическими соображениями»⁶⁵.

Осуществление грандиозного плана сооружения единой сети железных дорог, призванных соединить Анатолию с Сирией и Месопотамией, вплоть до Персии, а также с Аравийским полуостровом и Египтом, означало бы установление германского контроля над огромной территорией и всестороннее ее использование в экономических и политических интересах Германской империи. Германских экспансионистов манили огромные богатства глубинных районов Малой Азии, ее природные ресурсы, полезные ископаемые.

В 1898 году Вильгельм II, совершая паломничество по «святым местам», посетил, кроме Иерусалима, Константинополь и Дамаск, где объявил себя другом турецкого султана и всех мусульман, почитающих его как своего халифа. «Пусть его величество султан и 300 миллионов магометан, рассеяны по всему миру, будут уверены в том, что германский император будет их

---

⁶⁴ Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888 – 1903 гг.). – Ташкент, 1955. – 319 с. – С.53

⁶⁵ Из речи Бюлова в рейхстаге // Практикум по новой истории (1870-1918) / сост. Е.Е. Юровская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Просвещение, 1974. - 224 с. – С. 219

другом на вечные времена»⁶⁶.

Но главным результатом поездки кайзера явилось согласие султана предоставить немцам концессию на строительство Багдадской железной дороги. В 1903 году Германия получила концессию на строительство Багдадской железной дороги. «Имперское оттоманское правительство предоставляет концессию на постройку и эксплуатацию железнодорожной линии от Коньи до Багдада и Басры, а также на другие железнодорожные ветки. Срок действия концессии определяется в 99 лет. Концессионер образует оттоманское акционерное общество под названием Имперское оттоманское общество Багдадской железной дороги, которая заменит Оттоманское общество Анатолийской железной дороги»⁶⁷. Хотя оно становилось собственником этой железной дороги, за Османской империей сохранялось право ее выкупа. Турецкое правительство предоставило километрическую гарантию – гарантию определенного минимума дохода с каждого километра пути. Немецкий банк обещал предоставить Турции заем в 200 тыс. лир.

Концессионерам предоставлялось право эксплуатации месторождений полезных ископаемых в 20 километровой полосе, расположенной по обе стороны от железной дороги; а также право на сооружение портов в Багдаде и Басре и речное судоходство. Багдадская концессия – пример предоставления иностранному капиталу необычайно широких прав на эксплуатацию природных богатств. В зонах прокладки железной дороги возникли очаги повышенной экономической активности: ускоренными темпами в них стали формироваться региональные рынки заметно выраженной ориентации внешних связей на Германию.

Центральная Анатолия благодаря деятельности немецкой железнодорожной компании и стоявших за ее спиной финансовых групп

⁶⁶ Из речи Вильгельма II в Дамаске // Практикум по новой истории (1870-1918) / сост. Е.Е. Юровская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Просвещение, 1974. - 224 с. – С. 216

⁶⁷ Конвенция между Турцией и обществом Оттоманской Анатолийской железной дороги о концессии на Багдадскую железную дорогу // Практикум по новой истории (1870-1918) / сост. Е.Е. Юровская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Просвещение, 1974. - 224 с. – С. 217-218

Немецкого банка стала превращаться в источник сырья и рынок сбыта промышленности Германии. Багдадская железная дорога представляла значительный интерес не только для германских финансистов и промышленников, но и для немецкой военщины, так как находившиеся на турецкой службе немецкие офицеры рассматривали вопрос о боеготовности турецкой армии в неразрывной связи с возможностью своевременной переброски в Стамбул резервов из междуречья Тигра и Евфрата⁶⁸.

Преобладание Германского капитала в строительстве Багдадской железной дороги служило стратегическим и геополитическим целям Германской империи. Османская империя представляла собой гигантское поле деятельности для немецких промышленных монополий, крупных банков и торговой экспансии, хотя и за морем, но как «продолжение» Европейского континента.

С ее территории Германия могла реально угрожать Индии – жемчужине Британской колониальной империи, и стратегическим позициям Лондона в Египте. Багдадская железная дорога таила в себе и потенциальную военную угрозу для Суэцкого канала. На берегах Темзы были озабочены также тем, чтобы не допустить вытеснения британской торговли из Месопотамии. «Багдадская» политика Германии угрожала экономическим и политическим интересам британского судоходства и железнодорожных компаний, и служила укреплению позиций турецкого султана на арабских территориях Османской империи⁶⁹.

В самом багдадском предприятии германский капитал выступал в преобладающем соперничестве со своими партнерами – французским и российским капиталом, а в финансово-кредитной и банковской сфере Османской империи становился все более серьезным конкурентом французских и английских финансовых кругов.

Перспектива установления находящегося под германским контролем

---

⁶⁸ Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе... – С. 52

⁶⁹ Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок... – С. 26

железнодорожного сообщения от Берлина до Константинополя и затем до Багдада создавала реальную угрозу российского господства над Черноморскими проливами, что неизбежно вело к обострению российско-германских отношений.

Сооружаемая немцами Багдадская железная дорога, ставила также под вопрос английский район над районом Персидского залива, который в Лондоне называли «индийской Темзой». Так как «создание Германией опорного пункта на берегу Персидского залива могло бы привести к подрыву монопольных позиций Британии в Аравийском море, на Аравийском полуострове и в Персии»⁷⁰.

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков Англия уже была вынуждена считаться с нарастающим соперничеством Германии в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, за сферы приложения капитала на Ближнем Востоке.

Помимо того, германский капитал вопреки ожесточенному французскому сопротивлению получил концессию на строительство порта в Хайдарпаше, исходной точке Анатолийской магистрали на азиатском берегу Мраморного моря, у входа в Босфор. 23 марта 1899 года турецкое правительство предоставило Оттоманскому обществу Анатолийской железной дороги концессию на строительство и эксплуатацию пристаней, доков и складов в порту. По условиям соглашения все работы в порту должны были завершиться к весне 1903 года. В 1902 году было создано общество порта Хайдарпаше, председателем которого стал немец Шрадер. Немцы добились также права на осуществление судоходной связи между Хайдарпашой и Стамбулом.

Удельный вес Турции в германской внешней торговле был незначительным и перед Первой мировой войной не превышал 0,7 % всего ее объема. Турция находилась на девятом месте среди стран импортирующих немецкие товары. Однако, по темпам роста экспорта в эту страну Германия обогнала своих соперников. Под воздействием вывоза капитала торговая

---

⁷⁰ Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе... – С. 54

экспансия становилась действенным орудием закабаления Османской империи великими державами. Ввозя в Турцию железнодорожные материалы, оружие, рельсы и другую промышленную продукцию; Германия рассчитывала превратить эту страну в поставщика хлеба, нефти и хлопка.

Как ни важна была роль военного снаряжения и железнодорожного оборудования в составе германского экспорта, список немецких товаров для вывоза не исчерпывался ими; в частности, Турция была привлекательным рынком сбыта также для химической и керамической промышленности. В 1901 году размер германского экспорта в Турцию исчислялся суммой в 230 миллионов марок, тогда как находившиеся в германской собственности турецкие ценности составляли сумму около 9,5 миллиона⁷¹.

Германские инвестиции в строительстве железных дорог в Турции стали главным фактором усиления позиций германского капитала на Ближнем Востоке. Уже к началу первой мировой войны в иностранных «хозяйственных» инвестициях в Турции Германия вышла на второе место (20 %) после Франции. Накануне первой мировой войны германский капитал владел в Турции двумя банками с акционерным капиталом 295 млн. марок.

До 1888 года железными дорогами европейской и азиатской Турции владели английский, французский и австрийский капитал. А через четыре года положение изменилось – теперь германский капитал контролировал более 2 тыс. км существующих и строящихся железных дорог. Он также осуществлял экспорт капитала в форме государственных займов.

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков Турция служила главной сферой экспансии германского капитала. Три события знаменовали решительный поворот в отношении крупного немецкого капитала и германского правительства к Турции: посылка военной миссии для реорганизации и обучения турецкой армии; участие германской военной промышленности в поставках оружия и получение Немецким банком

---

⁷¹ Мамедов А. Попытки усиления Германии в Турции в конце XIX - начале XX века на материалах русской и германской историографии. // <http://www.nplg.gov.ge/gsd/cgi-bin/library.exe?e=>

концессии на строительство Анатолийских железных дорог. Это был механизм мирного проникновения, распределения ролей между дипломатическими и финансовыми ведомствами в интересах обеспечения максимального успеха в осуществлении германской экспансии. Германские монополии во главе с Немецким банком стремились добиться финансово-политического закабаления Турции. В результате германские монополии предприняли большие усилия для экспорта товаров и капитала на Ближний Восток, что способствовало укреплению политической связи Германии и Турции.

Следовательно, можно констатировать, что к кануну первой мировой войны Турция пришла крайне ослабленной, раздираемой глубокими внутренними противоречиями. Балканские войны подорвали и без того расстроенные финансы и экономику страны. Платежи иностранным кредиторам поглощали почти половину государственного бюджета. Сельское хозяйство было разорено. Национальной промышленности почти не существовало. Усилился контроль иностранного капитала над турецкой экономикой.

В начале XX века резко усилилось экономическое и политическое проникновение германского империализма в Турцию. Хотя экономические позиции Германии в Турции были слабее позиций Англии и Франции, ее политическое влияние быстро росло.

Выводы к главе I.

Турция играла своеобразную роль на Европейском континенте, потому что в конце XIX – начале XX веков неоднократно возникали конфликты, связанные с балканскими народами, находившимися тогда под властью Османской империи. И эти конфликты на Балканах приковывали внимание всех великих держав.

Османская империя в конце XIX века переживала глубокий внутренний кризис и находилась на грани распада. Россия, Англия и Франция были претендентами на турецкое наследство, и каждая из них ревниво оберегала это наследство от своих соперников. А также они по-возможности стремились оттеснить старых соперников и не допустить новых.

Но в конце XIX века новому сопернику – Германской империи удалось проникнуть на арену борьбы за влияние в Турции.

Посылка военных миссий во главе с К. фон дер Гольцем (1883—1895) и Лиманом фон Сандерсом (1913—1918), реорганизация турецкой армии и ее перевооружение, подготовка офицерского корпуса в военных академиях Пруссии и т. п. обеспечили Германии прочные позиции в вооруженных силах и при султанском дворе.

Активное проникновение в ближневосточный регион Германия начала в последней четверти XIX века. в основном все сводилось к инвестициям в агонизирующую Османскую империю, в состав которой и входили территории нынешних ближневосточных государств⁷².

Более изолированный от Европы, чем это было в течение половины прошедшего столетия, османский режим смог рассчитывать только на поддержку Германии, дружба с которой предложила Абдул-Хамиду II благоприятную альтернативу британскому и французскому вмешательству. Германии была предоставлена на 99 лет концессия на постройку и использование железной дороги Берлин-Багдад, она продолжала вкладывать капитал в другие сферы экономики империи, а немецкие чиновники и офицеры обучали руководящие кадры в армии.

В начале XX века наиболее мощными иностранными компаниями, действовавшими на территории Турции, были железнодорожные общества и банки, не связанные непосредственно с отраслями материального производства страны. Паразитизм иностранного капитала в Турции проявлялся в том, что, не будучи связанным с ее производственными

---

⁷² Drang nach Osten. // <http://www.odnako.org/almanac/material/drang-nach-osten/>

сферами, он не проявлял заинтересованности в их развитии, занимая ключевые позиции в кредитной системе и в значительной мере контролируя торговлю, он обладал возможностью тормозить развитие тех или иных отраслей турецкой экономики, когда ему это было выгодно.

И в последующем, связи Турции с капиталом, военными кругами и политическими лидерами Германии отразились на ее внешнеполитической ориентации. В результате, в годы первой мировой войны Турция оказалась на стороне Германии.

Глава II.

Германо-иранские отношения в конце XIX века.

2.1. Отношения Германии с Ираном в 70-90-х годах

Еще в конце XVIII в. в Иране столкнулись интересы России, Англии и Франции. С одной стороны, каждое государство преследовало свои собственные захватнические цели, с другой стороны, европейские страны вступали в союзы друг с другом, что осложняло внешнеполитический курс Ирана.

Утвердившаяся с конца XVIII в. на шахском престоле каджарская династия⁷³ не сумела сколько-нибудь существенно улучшить положение в стране. В попытках укрепить собственную власть она пошла на расширение доступа в Иран иностранным торговцам, предоставила им льготный режим капитуляций, чем воспользовались, прежде всего, английские купцы⁷⁴.

Интересы России, Англии и Франции в регионе совпадали: во-первых, все вышеперечисленные государства стремились включить Иран в сферу своего влияния, заключить выгодные для себя торговые договоры; во-вторых, все державы хотели удовлетворить свои имперские (колониальные) амбиции за счет иранских территорий; в-третьих, каждое государство стремилось не допустить усиления позиций другого в регионе⁷⁵.

Россия намерена была расширить южную границу за счет Грузии, Армении и Азербайджана, укрепить свои позиции на Северном Кавказе. Российское государство также вело войны со среднеазиатскими ханствами, успешно присоединяя их к империи. Англия планировала создать сплошную цепь колоний от Индии до Босфора. В этой цепи Иран был центральным

---

⁷³ Каджары - название тюркского племени, из которого происходила шахская династия, правившая Персией (Ираном) с 1795 по 1925 гг.

⁷⁴ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.: Госполитиздат, 1952. – 467 с. – С. 150-153; История Ирана / отв. ред. проф. М.С. Иванов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 488 с. – С. 256-264.

⁷⁵ Махдиян М. Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX — начало XXI века) / Отв. ред. Н.М. Мамедова. — М.: ИВ РАН, 2014. — 228 с. – С. 39-40

связующим звеном, важным плацдармом для военной экспансии Англии в Афганистане и Средней Азии. Франция к концу XVIII в. утратила свои позиции в Индии, проиграв в этом регионе Англии. Поэтому Наполеон Бонапарт не только хотел взять реванш в Иране, но планировал отсюда начать завоевание Индии. Территория Ирана была удобной точкой отсчета экспансионистских планов Бонапарта на Ближнем и Среднем Востоке⁷⁶.

Первоначальной основой экономического закабаления Ирана (конец XVIII — первая половина XIX в.) явилось активное втягивание его в международный рынок. Начиная с 60-х годов XIX в. наряду с вывозом товаров все большее значение приобретает вывоз капитала, который направлялся, прежде всего, в отрасли хозяйства, способствовавшие развитию и расширению внешней торговли. Значительную долю в импортируемом капитале занимал ссудный капитал, который непроизводительно расходовался шахским двором. Однако именно иностранный капитал дал толчок к развитию различных сфер экономики Ирана — торговли, земледелия, промышленности, банковского дела и др.⁷⁷.

Иностранный капитал не сразу устремился в Иран. Это объясняется незнанием возможностей страны, ее природных ресурсов, а также соперничеством западных держав друг с другом. В 70-е годы положение изменилось. Наблюдается активизация предпринимательской деятельности иностранных компаний на территории страны, что сразу же повлияло на состояние иранской экономики:

- развиваются товарно-денежные отношения;
- зарождаются элементы национального капитализма.

Вместе с тем усилился кризис традиционной экономики. Первые признаки кризиса наметились в ремесле и торговле. Ввоз дешевых английских, французских товаров препятствовал развитию иранской мануфактуры. Зачахла и без того слабая внутренняя торговля. Так как

---

⁷⁶ Евдокимова А.А. История стран Востока. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 238 с. – С. 142.

⁷⁷ История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.) : Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Вост. лит., 2005. – 574 с. – С. 71

основными покупателями были зажиточные слои населения, связанные с земледелием и землевладением, это не могло не повлиять на аграрные отношения. Земельный налог стал взиматься в денежной форме, что способствовало обнищанию части крестьянства, привело к резкой имущественной дифференциации в иранской деревне. Разоряются средние слои, теряют право на землю часть крупных землевладельцев. Иранское сельское хозяйство, как и ремесло, вступило в полосу затяжного кризиса⁷⁸.

Таким образом, проникновение западного, прогрессивного, уничтожало не только местный консерватизм и отсталость, но и то, что было достоянием нации. К концу века, не выдержав конкуренции, прекратили свое существование целые отрасли кустарной промышленности⁷⁹.

Со второй половины XIX в. усиливается вмешательство европейских государств во внутренние дела страны. Иран постепенно включался в сферу мирового хозяйства, мирового рынка.

Уже примерно с конца 70-х — начала 80-х годов XIX в. все более активный интерес к району Ближнего и Среднего Востока проявляет Германия. Взоры германские политиков и дипломатов при этом обращались не только к Османской империи, интересовавшей их в первую очередь, но и к ее восточному соседу Ирану, привлекавшему их своими природными богатствами, известными и предполагаемыми, и важностью своего ключевого стратегического положения на подступах к главным колониальным владениям Англии и царской России. Немецкие миссионеры, консулы и эксперты, такие, как Ф. Штольце, Ф. Андреас, Блау, Поллак и другие, настолько основательно уже в 80-х годах изучили и обследовали торгово-экономические условия в империи шахов, что их сочинения пользовались высоким том даже у российских торговцев, поддерживавших Ираном регулярные торговые отношения⁸⁰.

Дипломатические отношения между Германией и Ираном были

---

⁷⁸ История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время... Кн. 2. – С. 76-77

⁷⁹ Евдокимова А.А. История стран Востока... – С.150.

⁸⁰ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С.10

установлены вскоре после провозглашения в результате франко-прусской войны Германской империи. В июне 1873 г. между этими государствами был подписан договор «О дружбе, торговле и навигации», который служил вплоть до первой мировой войны политико-правовой основой германо-иранских отношений. Договор положил начало непосредственным отношениям между Германией и Ираном и был одним из первых международных актов Германии, подготовлявших почву для проникновения её на Ближний и Средний Восток. Он подробно регламентировал дипломатические и торговые отношения сторон на основе наибольшего благоприятствования. Германия получила право свободной торговли и навигации, капитуляционные привилегии, а также право учредить консульства в Тегеране, Тавризе и Бендер-Бушире. Особый интерес представляла ст. 18 ирано-германского договора, предусматривавшая посредничество Германии в случае возникновения конфликта между Ираном и какой-либо третьей державой, что по существу было попыткой установить в некотором роде протекторат Германии над Ираном⁸¹.

В условиях острого англо-русского соперничества в Средней Азии в 70—80-х годах XIX в. бисмарковская дипломатия рассчитывала с выгодой для себя разыграть персидскую карту, с тем, чтобы за счет Ирана сделаться арбитром между Англией и Россией, заставить каждую из них пойти на уступки Германии в иных областях. Однако Берлин при Бисмарке менее всего желал впутываться в иранские дела таким образом, чтобы самому увязнуть в них⁸².

Бисмарк всегда демонстрировал, что он является противником колониальной политики. Канцлер был убежден, что Германская империя не может начать завоевание колоний, так как ее положение в центре Европы уязвимо и чревато угрозой войны на два фронта. Он опасался, что

---

⁸¹ Дипломатический словарь. Отв. Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский — М.: Госполитиздат, 1948.// <http://enc-dic.com/diplomat/Irano-Germanskie-Dogovory-1250.html>

⁸² Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. / предисл. М. Я. Гефтер. — М.: Наука, 1968. — 284 с. — С. 214 - 217.

территориальные претензии Германской империи неизбежно вызовут сопротивление Англии и Франции, а она не имеет достаточно сил, чтобы преодолеть его. Бисмарк в первую очередь стремился позаботиться о поддержании европейского равновесия и сохранить Германию в том виде, в каком она была создана в 1871 г. Рейхсканцлер неоднократно заявлял о незаинтересованности государства в колониальных приобретениях⁸³.

В последующие годы Бисмарк также неизменно отклонял все попытки втянуть Германию в фарватер антирусской политики Англии в Иране, независимо от того, исходили ли соответствующие демарши непосредственно от Лондона или от шахского правительства, действовавшего, как он всегда считал, по наущению англичан. Германия затягивала вопрос и с открытием своего постоянного представительства в Тегеране, опасаясь, что это вынудит ее занять более определенную позицию, чем ей в данный момент выгодно.

Вопрос был вновь поднят после Берлинского конгресса 1878 г., когда наступило серьезное охлаждение в русско-германских отношениях, а между Германией и Австрией в 1879 г. заключен был союз, направленный против России и Франции. После того как отношения России и Германии в результате «честного маклерства» Бисмарка на Берлинском конгрессе, а главное вследствие заключения союза с Австрией, значительно ухудшились, Бисмарк не мог ничего так сильно желать, как обострения англо-русского антагонизма в Азии⁸⁴.

Тегеранские правители, ориентировавшиеся в новой расстановке сил, решили еще раз адресоваться в Берлин, но на этот раз через Вену.

Берлин не намеревался отказаться от всякого политического веса в Тегеране. Напротив, германское правительство уже с начала 70-х годов стало придавать серьезное значение росту своего влияния и престижа в Иране. Что касается Германии, то она уже в 1873 г. заключила с Персией бессрочный договор дружбы, открывший ей навигацию в водах Персидского

---

⁸³ История Германии в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, 2008. – 672 с. – С. 51.

⁸⁴ Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. – М.: Мысль, 1988. – 414 с. – С.330-332

залива и предоставивший ей право экспорта и импорта и учреждения своих консульств в Тегеране, Тавризе и Бендер-Бушире. По договору она приобрела консульскую юрисдикцию и получила право выступать с посредничеством в случае войны Персии с 3-й державой⁸⁵.

Насер-эд-Дин-шах настолько преклонялся перед военным могуществом Германии, что в 1885 г. намеревался совершить поездку «прямо в Берлин», минуя другие европейские столицы, чтобы некоторое время там «поучиться». Отсутствие денег и внутренние неурядицы помешали осуществлению этого плана. Тогда же шах отрядил в Берлин специальное посольство, для того чтобы пригласить на иранскую службу германских военных инструкторов и «советника» по общим вопросам. Шаху и его министрам еще во время визита 1873 г. было прозрачно дано понять, что Германия при известных условиях может оказать Ирану военную помощь. Бисмарк дал согласие на посылку в Иран военных инструкторов при условии, что они будут набираться из числа отставных офицеров, и если они поедут туда в качестве частных лиц, а не официальных представителей германских вооруженных сил⁸⁶.

Этот шаг Германии, явившийся первым симптомом активизации ее политики в Тегеране, несомненно, был продиктован некоторыми новыми установками Берлина в отношении Востока в целом.

В Иране, однако, германским милитаристам не сопутствовала удача. Отправившиеся туда два отставных генерала, Фелльмер и Вет, пробыли в Тегеране также довольно длительный срок (первый до конца 90-х годов, второй до 1911 г.), но не оправдали надежд, ни собственного начальства, ни иранского правительства. Объяснялось это главным образом тем, что, в отличие от своих коллег в Турции, им пришлось столкнуться с сильной конкуренцией⁸⁷.

Еще в 1879 г. между Ираном и Россией было заключено соглашение о

---

⁸⁵ Шитов Г.В. Персия под властью последних каджаров... – С. 38

⁸⁶ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 16

⁸⁷ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 17

создании и обучении русскими офицерами особой войсковой части — кавалерийской бригады. Вскоре была сформирована казачья бригада, которая стала единственным более или менее боеспособным соединением иранской армии. Она поглощала, однако, большую часть скудного иранского бюджета, и реформировать прочие части было, собственно говоря, не на что⁸⁸.

Упрочение положения империи в 80-х гг. XIX в. и обострение противоречий между европейскими странами создало более благоприятную ситуацию для колониальной политики Германии. Инициативу в этом проявили многочисленные миссионеры, торговцы и чуть позже промышленники. Они оказывали давление на правительство поддержать их почин и оказать им государственную помощь.

В 1882 г. был создан Германский колониальный союз, а в 1884 г. учреждено Общество германской колонизации, которое поставило перед собой задачу аккумулировать колониальный капитал, находить подходящие районы для колонизации и управлять потоком германских переселенцев.

Нащупывая собственные пути к персидскому шаху, Бисмарк по-прежнему относился с крайним подозрением к английской дипломатии, считая, что она стремится поссорить его с Россией. Когда в 1885 г. последовало уже прямое официальное английское обращение к Германии предпринять совместные действия в Тегеране, он еще более укрепился в своем мнении.

Все это, однако, вовсе не означало, что Германия не ставила перед собой задачи экономического проникновения в Иран. К середине 80-х годов - в германских правящих сферах и в кругах промышленников пробуждается заметный интерес к торгово-экономическим контактам со Средним Востоком, и особенно с Ираном. Германских капиталистов привлекали в этот район огромные еще не использованные естественные ресурсы, дешевый,

---

⁸⁸ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909-1918гг. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. - 442 с. – С. 213-219

практически даровой труд, суливший большие барыши, обширный рынок сбыта и, наконец, выгодное географическое положение на стыке торговых дорог, ведущих в области Центральной Азии и Индии.

Всячески стараясь избежать подчиненного положения по отношению к Англии и вообще ревниво оберегая свою коммерческую независимость, Германия во второй половине 80-х годов определенно переходит сначала к экономическому зондажу, а затем и к созданию собственных торгово-экономических позиций в Иране. При установлении в 1885 г. регулярных дипломатических отношений между двумя странами, когда формировался состав первой германской миссии в Тегеране, специальная комиссия рейхстага обратила главное внимание на экономическую компетентность дипломатов⁸⁹.

Объем германской торговли с Ираном в 80-х — начале 90-х годов был незначительным. Точный ее объем определить практически невозможно в связи с недостатками германской и отсутствием в этот период иранской статистики. Но некоторые косвенные данные, приводимые германской статистикой, все же достаточно показательны, чтобы судить по ним о приблизительных размерах германо-иранского товарооборота в эти годы.

Торговля Германии с Ираном в 1897 – 1901 гг. (1897 г. = 100%)⁹⁰.

Год	Экспорт		Импорт		Товарооборот	
	Тыс. марок	%	Тыс. марок	%	Тыс. марок	%
1897	446	100	792	100	1238	100
1898	310	65	1313	165,8	2623	211,0
1899	599	193,2	1069	135,0	1668	134,8
1900	829	134,4	1277	161,2	2117	171,0
1901	1253	280,7	1013	128,0	2266	183,0

⁸⁹ Истягин Л.Г. Германское проникновение... – С. 19

⁹⁰ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 40

Несомненно, что, главную роль здесь сыграло закрытие Россией с 1883 г. беспошлинного иностранного транзита через Батумский порт. Европейские товары издавна поступали на иранский рынок либо через южные порты, куда они доставлялись, как правило, на английских судах, либо с северо-запада через турецкий порт Трапезунд. Существовал также караванный путь из Багдада через Ханекин на турецко-иранской границе на Тегеран. Но ввиду большой протяженности и отсутствия улучшенных дорог он был наименее удобен⁹¹.

В конце 70-х годов правительство России, стремясь оживить экономическую жизнь Закавказья, освободило от пошлин иностранную транзитную торговлю через Батумский порт. Это отвлекло поток европейских товаров от Трапезунда, поскольку путь через Батуми на Тебриз через русско-иранскую границу был значительно короче и удобнее, чем дорога Трапезунд - Эрзерум - Тебриз. Когда в 1883 г. транзит через Батуми был закрыт, европейской торговле пришлось снова прибегнуть к дорогостоящему и неудобному трапезундскому пути; при этом многие фирмы, особенно в первые годы, естественно, вынуждены были сокращать товарооборот⁹².

Принимая решение о закрытии транзита, царское правительство имело в виду нанести удар главным образом Англии — своему основному торгово-политическому сопернику, но от этого пострадали и интересы германских экспортеров. В 1883 г. германский вывоз сократился почти на 60% по сравнению с 1882 г. За 15 лет (1882-1896) германский экспорт лишь четыре раза (в 1884, 1888, 1889, 1895 гг.) превышал уровень 1882 года, последнего перед закрытием батумского транзита. Импорт в 1883-1884 гг. упал практически до нуля. До 1889 г. он оставался в 3 раза меньшим, чем в 1882 г., но начиная с 1889 г. сделал скачок вверх и в 90-е годы при значительных колебаниях в отдельные годы сохранялся на уровне 200%, а в 1895 г. достиг рекордного уровня — 337,9%. По абсолютным цифрам импорт с 1891 по

---

⁹¹ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 22

⁹² Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии /Пер. с англ. Е.А.Верховской и Н.И.Лисовой. – М.: Центрполиграф, 2004. – 315 с. – С. 81, 93

1896 г. даже несколько обгоняет экспорт. Но эта картина по причинам, излагавшимся выше, обманчива. На самом деле экспорт в «прочую Азию» был и в эти годы больше импорта. Несомненно, что торговля Германии с Ираном уже в 80—90-х годах была в основном убыточной для Ирана⁹³.

Поскольку германская торговля с Ираном в абсолютном выражении была незначительной (вся «прочая Азия» не составляла и 0,1% внешнеторгового оборота Германии), акция русского правительства вначале не встретила больших возражений в среде германских торговцев и промышленников. Но в конце 80-х — начале 90-х годов недовольство закрытием транзита и требование его возобновления стали звучать в германской прессе гораздо громче и определенней.

Повышение интереса германских экономических и политических кругов к Ирану в начале 90-х годов трудно понять, если учитывать, лишь тогдашние чрезвычайно скромные размеры германо-иранской торговли. Главная причина германской настойчивости крылась уже тогда в соображениях экономико-стратегического характера, в установке на подготовку условий для будущей широкой экспансии в этом районе.

В отличие от России и Англии, Германия в конце 80 90-х годов не стремилась немедленно форсировать свой экспорт в Иран путем применения таких дорогостоящих и обременительных для бюджета средств, как вывозные премии, сохраняя подобные меры как бы в резерве. В то время как вывоз Германии из Ирана состоял в основном из небольшого числа сырьевых товаров или полуфабрикатов (сушеные фрукты, меха, шерсть, кожи, естественные красители, дерево и изделия из него, гуммиарабик), германский экспорт в Иран был почти исключительно промышленным и отличался большой дробностью. Он насчитывал сотни товаров, причем большинство из них посылалось в небольших или даже мизерных количествах явно «на пробу». Иными словами, товары германского экспорта еще только отбирались и проверялись. Этим германская торговля сильно отличалась от

---

⁹³ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 23

торговли России и Англии, уже определившей свой профиль и поэтому лишенной в такой мере свободы маневра. Германские купцы могли смелее экспериментировать и менять ассортимент, так как в случае неудачи это не грозило им тяжелыми финансовыми потерями⁹⁴.

Наибольшую гибкость и изворотливость проявили германские и австрийские продавцы текстильных, химических, галантерейных и металлоизделий. Вывезенные из Германии полупелюшковые платки, ткани, а также шерстяные и полупелюшковые товары отличались относительной дешевизной, хотя и невысоким качеством. К 1896 г. текстильные фирмы Эльберсфельда и Бармена заняли внушительную позицию на рынке шелковых изделий Ирана. Правда, им не удалось подорвать господство французов (лионский шелк), но перспективы настолько многообещающие, что при тщательной поддержке отношений, дальновидном учете условий основательном изучении местных потребностей и вкуса можно предполагать, что немецкой промышленности в предвидимое время удастся вытеснить французскую.

В конце 80-х — начале 90-х годов в Иран стали значительных размерах проникать германские и австро-венгерские изделия из стекла и фаянса. Как только керосиновое освещение (керосин ввозился из Баку) получило достаточно широкое распространение в Иране, германские промышленники предложили в большом количестве ламповое стекло более высокого, чем изготавливавшееся в России, качества. Особенно большой успех на рынках Ирана выпал на долю германских, а также австрийских сукон, которые уже с начала 80-х годов стали кое-где вытеснять продукцию московских и ивановских текстильных фабрик⁹⁵.

В целом германская торговля с Ираном к середине 90-х годов сумела добиться довольно значительных успехов. Но аппетиты германских промышленников и торговцев росли с каждым днем.

---

⁹⁴ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 24

⁹⁵ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 25

Между тем, Россия и Англия к началу 90-х годов обеспечили за собой ключевые экономические и политические рычаги влияния на Иран. В 1889 г. барон Рейтер открыл в Тегеране английский Шахиншахский банк, получивший право эмиссии банкнот, и добился ряда концессий, в том числе на эксплуатацию недр. В следующем, 1890 г. в Иране открылся русский банк, названный Учетно-ссудным банком Персии и обладавший также весьма большими полномочиями. Россия и Англия в 70—90-е годы XIX в. заключили с правительством шаха ряд важных телеграфов, дорожных и транспортных соглашений, а английский банк начал ссужать шахское правительство займами⁹⁶.

В таких условиях Германия все больше осознавала необходимость активной политики, опирающейся на торгово-экономическом проникновении. Активность Германии в Иране в 80-90-х годах приобретала серьезное значение и в связи с появлением проекта Багдадской железной дороги.

2.2. Багдадская железная дорога и Иран.

Соперничество в области железнодорожного строительства, являвшееся одним из наиболее характерных для межимпериалистических противоречий на рубеже XIX - XX вв., сыграло особую роль в разворачивании ближневосточной экспансии колониальных держав.

Являясь формой вывоза капитала в колониальные и зависимые страны, железнодорожное строительство открывало для финансовой олигархии великих держав возможности многократной наживы: при реализации железнодорожных займов, заключаемых обычно на исключительно выгодных для кредитора условиях (гарантии доходности и т. д.); при сбыте зависимой стране, получившей заем, железнодорожных технических

---

⁹⁶ Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны./ А.Н.Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Минск: Литература, 1996. – 528 с. – С. 226

объектов (рельсов, мостов и иных искусственных сооружений, станционного оборудования, подвижного состава) и т. д. Вот почему каждая из соперничающих метрополий относилась с таким беспокойством к железнодорожному строительству, проводимому ее конкурентами в колониях и полуколониях⁹⁷.

Вопрос о Багдадской железной дороге явился важнейшей проблемой международной «рельсовой политики» в конце XIX века и служил одним из главнейших стержней, вокруг которых вращалась вся международная политика⁹⁸.

Одна из причин, по которой Багдадская дорога вызвала проблему в международных дипломатических отношениях, лежала в невозможности примирить великие рельсовые проекты, к осуществлению которых стремились мировые державы Англия, Россия и Германия. Знаменитым немецким «трем Б», т.е. рельсовому проекту «Берлин – Константинополь – Багдад» или, что то же, «Берлин – Багдад – Барса», т.е. железной дороге из Берлина через Константинополь и Багдад к Персидскому заливу, Англия противопоставила не менее знаменитые «три К», т.е. железнодорожный проект «Каир – Капштадт – Калькутта», долженствовавший соединить в одно целое всю восточную Африку от севера до юга с Аравией, Месопотамией, южной Персией и Индийской империей, Россия же в противовес этим проектам выдвинула свой проект «два П», т.е. идею великого железнодорожного пути от Петербурга до Персидского залива (первоначально Петербург – Пешавар), пути, который соединил бы Европу с Индией и дал бы возможность русскому царизму утвердить свою гегемонию не только в Персии, но и во всей Средней Азии и на подступах к Индии. И чтобы осуществить свой проект, Германии пришлось бороться с упорным противодействием трех великих держав Англии, России и Франции. Все эти

---

⁹⁷ Виргинский В. С., Хотеев В. Ф. Очерки истории науки и техники, 1870—1917 гг.: Кн. Для учителя.— М.: Просвещение, 1988.—304 с. — С. 89

⁹⁸ Павлович М. Основы империалистической политики... — С. 53

державы вели непрерывную борьбу против немецкого проекта⁹⁹.

Проникновение Германии на Средний Восток было связано, прежде всего, с получением в 1889 г. концессии на строительство железной дороги Берлин – Багдад, которая явилась средством включения Османской империи в сферу немецкого влияния и подрыва позиций Великобритании в этом регионе.

Чтобы найти новый рынок продуктам быстро развивавшейся немецкой металлургической индустрии и, вместе с тем, приковать Оттоманскую империю стальной цепью к Германии, немецкие металлурги с Круппом и Тиссенем во главе создали грандиозный план рельсового пути Гамбург — Берлин — Багдад.

По первоначальному проекту, созданному известным инженером Вильгельмом фон Пресселем, Багдадская дорога должна была начаться у Хайдарпаши на Мраморном море, т.е. именно у Константинополя. От этого пункта дорога должна была пойти по северной части Анатолии, почти параллельно побережью Черного моря, затем в юго-восточном направлении через Сивас, где проходили армянские и персидские караваны, откуда должно было пойти разветвление на Эрзерум и Битлис, к кавказской границе. Затем дорога, по проекту Пресселя, поворачивала в юго-восточном направлении и шла через Сивас, Диарбекир, Мосул к Багдаду, а оттуда к Персидскому заливу. Длина магистрали должна была превысить 4 тыс. км. Кроме того предусматривалось сооружение железнодорожных веток к Средиземному и Черному морям.¹⁰⁰ Это была великая военно-стратегическая дорога, дававшая возможность железными обручами сковать в одно целое разоренные части Оттоманской империи и быстро мобилизовать в любом пункте страны и, в частности, на русской границе необходимое количество войск¹⁰¹.

⁹⁹ Павлович М. Основы империалистической политики... – С. 30-31

¹⁰⁰ Туполев Б.М. Багдадская железная дорога и экспансия германского империализма в конце XIX - начале XX в. //Исследования по истории германского империализма начала XX века /Отв.ред. Б.А.Айзин, В.Гуче. – Москва: Наука, 1987. – С. 168-200– С.168

¹⁰¹ Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке... – С. 43

Турецкое правительство приняло проект Пресселя. С 1871 по 1872 год была построена линия от Хайдар-паши до Исмада в 92 километра. Но затем в течение последующих десяти лет, с 1873 по 1889 год, дело, ни на шаг не подвинулось вперед. Было очевидно, что Турция собственными силами не в состоянии осуществить даже часть грандиозного проекта, созданного Пресселем. Неудивительно, что правительство султана с радостью приняло помощь могучей Германии в деле железнодорожного строительства в Турции, так тесно связанного с военной реорганизацией страны.

В 1887 султан обратился к руководству Немецкого банка с предложением реализовать проект Пресселя. Директор Немецкого банка Георг фон Сименс принял решение приступить к осуществлению первой части плана – строительству железной дороги до Анкары. Поначалу предложение о сооружении железной линии до Персидского залива казалось ему всего лишь плодом бурной фантазии султана. К 1888 г. была завершена постройка железнодорожной магистрали, соединившей Австро-Венгрию со Стамбулом. В том же году Сименс воспользовался переговорами о турецкой задолженности немецким оружейным фирмам Маузера и Лёве для того, чтобы получить концессию на строительство железных дорог в Османской империи. В октябре 1888 г. Немецкий банк выкупил у Турции железнодорожную линию Хайдарпаша – Измид (92 км.) и получил концессию на строительство и эксплуатацию железнодорожной линии от Измида до Анкары (486 км.)¹⁰².

Преобладание германского капитала в строительстве Багдадской железной дороги служило стратегическим и геополитическим целям германского империализма. Железная дорога, построенная по личному желанию кайзера, связала Германию с опаснейшим пунктом, в котором резко столкнулись интересы обоих главных европейских противников Германии и Англии. От концессии на эту рельсовую колею начинается новая эпоха во

---

¹⁰² Туполев Б.М. Багдадская железная дорога... – С.168

внешней политике Германии, ибо эта концессия кладет начало решительному и открытому движению Германии на Ближний Восток¹⁰³.

Таким образом, в эпоху империализма железнодорожное строительство превратилось в орудие борьбы за передел мира.

В марте 1889 г. Немецкий банк вместе с Дрезденским банком, «Вюртембергисхе ферайнсбанк» и «Дойче ферайнсбанк» во Франкфурте-на-Майне учредили в Стамбуле Оттоманское общество Анатолийских железных дорог, которое должно было построить линию от Измида до Анкары. Основной капитал общества составлял 45 млн. фр., но затем был увеличен до 60 млн. С помощью консорциума, созданного Немецким банком, общество приступило к выпуску 5%-ных облигаций на сумму в 160 млн. фр.¹⁰⁴.

Летом 1890г. при торжественном открытии первого участка дороги министр общественных работ Турции высказал надежду, что немцы возьмут на себя сооружение железнодорожных линий до Багдада; несколько позже султан через своего посла в Берлине сообщил об этом пожелании лично кайзеру. Абдул-Хамид отказал французским капиталистам, предлагавшим осуществить строительство Багдадской дороги, так как опасался дальнейшего усиления экономических позиций Франции в Османской империи. Свою политику он строил на использовании противоречий между великими державами. Кроме того, немецких предпринимателей гораздо больше устраивало строительство железной дороги через Багдад к Персидскому заливу, что означало бы создание нового и кратчайшего пути в Индию и могло привлечь английские капиталы к реализации этого проекта¹⁰⁵.

Таким образом, Багдадская железная дорога представляла значительный интерес не только для германских финансистов и тяжелой индустрии, поставлявшей рельсы, но и для германских милитаристов.

---

¹⁰³ Виноградов К.Б., Жданов Ю.В. Вильгельм II Гогенцоллерн и внешнеполитический курс кайзеровской Германии // Новая и новейшая история. 1988. № 3. С. 15-28. – С. 17-18

¹⁰⁴ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия... – С. 192-193

¹⁰⁵ Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 708 с – С. 228-229

Интересы германского экспортного капитала активно поддерживал кайзеровский флигель-адъютант, военный атташе в Турции капитан Морген.

В отличие от проекта Пресселя Сименс выступал за предложение железной дороги в южном направлении - в плодородный район Коньи, в то время как Англия и Франция предпринимали совместные усилия для того, чтобы освоить эту область с помощью своих железных дорог. Линия же Конья – Эскишехир – Измид - Хайдарпаша, связывавшая глубинные районы Малой Азии со Стамбулом, неизбежно должна была нанести серьёзный урон английским и французским судоходным компаниям, поддерживавшим регулярное пароходное сообщение со Смирной (Измир). Строительство немцами железной дороги на Конью создавало значительные препятствия развитию французской железной дороги от Смирны до Кассабы и британской от Смирны до Айдина¹⁰⁶.

В противодействии германскому проекту объединились, каждый по своим мотивам, бывшие противники по Крымской войне: Англия и Франция, с одной стороны, Россия - с другой. Намерения немцев построить железную дорогу Анкара – Кайсери вызвали особое сопротивление России, где в начале 90-х годов вынашивались замыслы строительства железной дороги от Самсуна на Кайсери и далее через Адану до Александретты, а также некоторых других железнодорожных линий¹⁰⁷.

Приобретение концессии на порт Хайдарпаша стало важной вехой в экспансии германского империализма на ближнем Востоке.

Берлинские финансисты начали подготавливать почву для сближения с французскими, а также английскими финансистами с целью привлечения их капиталов для сооружения и эксплуатации Багдадской железной дороги.

Германское правительство придавало большое значение участию немецкого капитала в железнодорожном строительстве за рубежом, которое, с их точки зрения, должно было экономически подготавливать установление

---

¹⁰⁶ Павлович М.П. Восток в борьбе за независимость. – М.: Наука 1980. – 264 с. – С. 104.

¹⁰⁷ Туполев Б.М. Багдадская железная дорога... – С. 170

политического господства над той или иной страной. Осуществление грандиозного плана сооружений единой сети железных дорог, призванных соединить Анатолию с Сирией и Месопотамией вплоть до Персии, Аравии и Египта, означало бы установление германского контроля над обширной территорией и всестороннее её использование в экономических и политических интересах Германской империи¹⁰⁸.

Особое внимание дипломатических ведомств великих держав, заинтересованных в делах Среднего Востока, привлекали в это время две проблемы, связанные со строительством Багдадской магистрали: во-первых, финансирование предприятия и, во-вторых, вопрос о конечном пункте железной дороги на берегу Персидского залива.

5 марта 1903 г. Германия заключила с правительством Османской империи окончательное соглашение о концессии на Багдадскую железную дорогу. 13 апреля для строительства дороги от Коньи до Багдада и Басры Немецкий банк, Имперский Оттоманский Банк и «Управление оттоманского государственного долга» учредили в Стамбуле новую компанию – Оттоманской общество Багдадской железной дороги с капиталом в 15 млн. фр., разделенным на 30 тыс. акций по 500 фр. каждая, концессионный договор был заключен на 99 лет¹⁰⁹.

1903 г. оказался столь важным для истории Багдадской железной дороги не только вследствие предоставления окончательной концессии на ее строительство, но и потому, что в то время происходили коренные изменения в международном положении, в отношениях великих держав.

По мере того как происходило сближение между Англией, Францией и Россией, усиливалась изоляция Германии в осуществлении «багдадской» политики. Хотя германское правительство и старалось доказать другим державам чисто «хозяйственный» характер Багдадской дороги, соперникам Германии было совершенно ясно, что такое гигантское предприятие является

---

¹⁰⁸ Патрушев А.И. Германия в XX веке. - М.: Дрофа, 2004. - 432 с. – С.36-37

¹⁰⁹ История дипломатии. Т. II... - С. 451

не чем иным, как «политикой высшего разряда»¹¹⁰.

В том же 1903 г. правительства Англии, России и Франции усилили сопротивление проекту Багдадской железной дороги.

В конце XIX - начале XX в. Германия играла в Персии еще очень незначительную роль, но даже появление в 1888 г. слухов о возможности получения немцами концессии на постройку в этой стране железной дороги вызывало переполох в российских промышленных кругах.

Несмотря на то, что строительство Багдадской дороги и осуществлялось в южном варианте, т. е. происходило на солидном удалении от кавказских границ России, в Петербурге опасались германского проникновения в северную Персию. Серьезную угрозу правящие круги России усматривали в стремлении Германии продолжить Ханекинскую ветку Багдадской железной дороги на территорию северной Персии. Если строительству Багдадской железной дороги нельзя было помешать, то российское правительство по меньшей мере рассчитывало добиться от Германии признания своих особых интересов в северной Персии¹¹¹.

Развернув торгово-экономическую экспансию в южных районах и подготавливая проекты железнодорожного строительства в центральной Персии, Германия наметила два основных направления, по которым в последующие годы осуществлялась его экспансия в этой стране. Если на южном направлении он вступал в столкновение с Англией, то на центральном неизбежно должно было произойти обострение отношений с Россией. Германское проникновение в Иран привело к росту обоих этих антагонизмов.

В ходе русско-германских переговоров обе стороны пришли к убеждению в возможности изыскать почву для компенсаций в области персидских дел. Между тем уже в концессию о Багдадской дороге была включена статья о праве сооружения Ханекинской ветки с целью

---

¹¹⁰ Туполев Б.М. Багдадская железная дорога... – С. 190-191

¹¹¹ Туполев Б.М. Багдадская железная дорога... – С. 193

привлечения к Багдадской магистрали персидских рынков, а в перспективе и развить далее в глубь Персии германское железнодорожное строительство. Германское правительство предложило царской России договориться о том, чтобы соединить в Ханекине персидские железные дороги с Багдадской магистралью¹¹².

Таким образом, стратегия Германии в строительстве Багдадской железной дороги представляла собой специфическую форму «мирного проникновения» на Средний Восток, сочетавшую в себе обширный инструментарий экономических, политических, военных и культурно-политических мероприятий.

Территория Среднего Востока обеспечивала Германии военно-стратегические позиции для нанесения удара, как по России, так и по наиболее уязвимым частям британской колониальной империи. Багдадская железная дорога, затрагивая колониальные интересы Англии, России и Франции, стала своего рода средоточием совместных антигерманских действий этих держав, каждая из которых преследовала при этом свои собственные цели¹¹³.

Выводы к главе II.

Вторая половина XIX в. стала периодом активной колониальной экспансии в Иран европейских стран, прежде всего Англии и России. При этом каджарская правящая группировка с большей охотой соглашалась удовлетворять требования иностранных держав, чем требования своего народа. В качестве основных средств усиления закабаления Ирана иностранный капитал использовал получение у шахского правительства разного рода концессий, а также предоставление Тегерану денежных займов.

На Среднем Востоке Россия стремилась закрепить на новых рубежах, к которым она вышла в 60—80-е годы, и утвердить свое преобладающее

---

¹¹² Туполев Б.М. Багдадская железная дорога... – С. 195

¹¹³ Туполев Б.М. Багдадская железная дорога... – С. 200

влияние в Персии.

Англия относилась к российской политике в регионе с величайшей подозрительностью и стремилась к более четкому разграничению, созданию «буферных» зон и разделу Персии на сферы влияния.

Став в последней четверти XIX в. объектом ожесточенного соперничества России и Великобритании, Персия к концу столетия попала в полную экономическую зависимость от этих двух держав: англичане контролировали ее южные области, русские – северные и центральные.

В связи со строительством Багдадской дороги повышенный интерес к Ирану стал проявлять германский империализм. В городах открывались немецкие торговые фирмы. Германские монополии стремились потеснить Англию и Россию, утвердиться в Иране.

Преобладание германского капитала в строительстве Багдадской железной дороги служило стратегическим и геополитическим целям германского империализма. Железная дорога, построенная по личному желанию кайзера, связала Германию с опаснейшим пунктом, в котором резко столкнулись интересы обоих главных европейских противников Германии и Англии¹¹⁴.

Таким образом, в эпоху империализма железнодорожное строительство превратилось в орудие борьбы за передел мира.

Активизация германской политики в Турции и Персии внесла на рубеже столетий существенные коррективы в расстановку сил, создав дополнительные стимулы к русско-английскому компромиссу.

---

¹¹⁴ Туполев Б.М. Происхождение первой мировой войны //Новая и новейшая история. 2002. № 4 С. 27-46 // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/WAR11.HTM>

Глава III

Русско-германские противоречия в конце XIX — начала XX вв.

3.1. Обострение русско-германских отношений во второй половине XIX века. Формирование в Европе военно-политических блоков.

В системе международных противоречий в конце XIX — начала XX вв. русско-германские занимали одно из ведущих мест.

Русско-германские отношения характеризовались многогранностью. Политические, военно-стратегические проблемы и связанные с ними экономические вопросы отчетливо отразились на дипломатических отношениях между двумя государствами, особенно в плане борьбы между двумя военно-политическими группировками.

Франкфуртский мирный договор 1871 г., подписанный по окончании франко-прусской войны, означал, выдвижение Германии в Европе на первый план и существенно изменило ситуацию в Европе.

В августе 1871 г. состоялось свидание австрийского императора Франца-Иосифа с императором Германии Вильгельмом I и с канцлером О. Бисмарком. Это свидание открыло целый ряд встреч монархов, которые сыграли важную роль в истории внешней политики 70-х годов XIX в.¹¹⁵.

Канцлер Бисмарк стоял за следующую комбинацию: дружественные отношения с Австро-Венгрией и с Россией, создание Союза трех императоров. Этим он надеялся предотвратить возможность коалиции Австро-Венгрия - Франция - Россия. В своей политике Германская империя опиралась на Россию, причем по причинам тактического характера, поскольку между ней и Россией не существовало крупных политических разногласий. Тем не менее, германская дипломатия считала, что хорошие отношения с Россией не должны вести к ухудшению отношений с Австро-Венгрией, которую, учитывая интересы безопасности немецких южных и

---

¹¹⁵ История международных отношений в новое время. Ч. I. 1640 -1918 гг. Под ред. К.И. Байзаковой. – Алматы, Изд-во КазНУ, 2005. – 252 с. – С. 170

юго-восточных границ, она пыталась привлечь на свою сторону, оказывая поддержку ее политике в «восточном вопросе», что правда, приводило к осложнению хороших отношений с Россией.

В условиях постоянного противоборства интересов особое значение приобретало формирование влиятельных союзов и блоков. Участие в них позволяло ведущим странам еще больше укрепить свои позиции, а у слабых государств повышались шансы на успех. Стремительно усиливавшаяся Германия еще в 1879 г. заключила союз с Австро-Венгрией, а в мае 1882 г. к ним присоединилась и Италия. Так возник Тройственный союз — одна из основных сил в будущей мировой войне. В то время Россия была связана с Германией и Австро-Венгрией так называемым Союзом трех императоров¹¹⁶. Но это был всего лишь договор о взаимном нейтралитете на случай войны с другими державами. А Тройственный союз подразумевал военную взаимопомощь его участников. Поэтому Россия не без оснований увидела в нем угрозу для себя.

Австро-германский союзный договор 1879 г. стал первым звеном в цепи соглашений, приведших к образованию коалиции держав во главе с Германией и к разделению Европы на два враждебных лагеря. Этот договор явился первым в числе ряда договоров, положивших начало формированию одной из двух коалиций, столкнувшихся в 1914 г.¹¹⁷.

В течение 1886-1887 гг. О. Бисмарк вел переговоры с Россией, в ходе которых он убедился, что Россия не предоставит ему свободы действия на Западе. В июне 1887 г. ввиду истечения срока действия договора трех императоров, Россия снимала с себя всякие обязательства в отношении ее позиции в случае возникновения франко-германского конфликта. В это время как раз отношения между Германией и Францией становились все более напряженными, обострились и австро-русские отношения в связи с

---

¹¹⁶ См. Союз трех императоров. Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Берлин 6 (18) 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. — М.: Госполитиздат, 1952. — С. 228-234

¹¹⁷ История международных отношений в новое время. Ч. I... — С. 184

болгарским кризисом 1885-1887 гг. Поэтому О. Бисмарк, опираясь на союз с Австро-Венгрией и Италией, решил «перестраховаться» путем заключения соглашения с Россией и тем самым предотвратить ее сближение с Францией. По замыслу германского канцлера новый договор должен был устранить опасность войны Германии на два фронта. Для России такой договор был необходим ввиду обострения ее отношений с Великобританией.

В этот период Россия стремилась заключить равновыгодные договоры о разграничении сфер влияния со странами-антагонистами Германией и Англией, а также найти компромисс на Балканах с Австро-Венгрией и Османской империей. Правительство России полагало, что союз России с Францией, подкреплённый договором с Англией, удержит Германию от продолжения линии на мировую экспансию. Договорённость с Австрией и Турцией по поддержанию status quo на Балканах опять-таки должна была удержать Германию от проникновения в этот регион.

При этом главной целью России было добиться приобретения мирным путем прав на Проливы, что давало ей, прежде всего, возможность выхода в Азиатский регион. С другой стороны, контроль над Босфором и Дарданеллами давал Российской империи торговую свободу, т.к., пока Проливы оставались в турецких руках, существовала угроза их закрытия для России, что вело к многомиллионным экономическим убыткам¹¹⁸.

Таким образом, не полагаясь на Союз трех императоров, правительства России и Германии, несмотря на усиление российско-германской конкуренции, подписали в 1887 г. договор, получивший название «Перестраховочный договор»¹¹⁹. По этому договору стороны обязались сохранять благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с третьей державой. Это обязательство не относилось к войне против Австро-Венгрии или Франции. Германия признала «исторически приобретенные»

---

¹¹⁸ Горяинов С. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С-Петербургском Главных архивах. – СПб., Типография И.Н. Скороходова, 1907. – 355 с. – С. 215, 219, 223.

¹¹⁹ «Перестраховочный» договор между Россией и Германией. Берлин 6 (18) 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 267 -270

права России на Балканском полуострове. Обе стороны обязались не допускать в этом районе территориальных изменений без предварительной договоренности между собой и противодействовать любой попытке нарушить там статус-кво¹²⁰.

«Перестраховочный договор» признавал «взаимную обязательность» принципа закрытия проливов Босфор и Дарданеллы для военных судов всех наций. Если бы Турция отступила от данного принципа, Германия и Россия обязались заявить ей о том, что они рассматривают ее как находящуюся в состоянии войны с той из держав, подписавших договор, которой действиями Турции был бы нанесен ущерб, и как «лишившуюся преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченных ей Берлинским трактатом 1878 г.»¹²¹.

По приложенному к «Перестраховочному договору» секретному протоколу Германия обязалась соблюдать благожелательный нейтралитет и оказывать моральную и дипломатическую поддержку России, в случае если она будет вынуждена «принять на себя защиту входа в Черное море» в целях ограждения своих интересов. Этот протокол Бисмарк предложил «спрятать под двойное дно», отсюда иногда «Перестраховочный договор» называют договором с «двойным дном»¹²².

С 1887 г. внешняя политика России принимает совершенно новое направление: Россия, сохраняя за собой полную «свободу действий», отказалась от возобновления «союза трех императоров». Заявление России превратило в открытую коалицию против России германо-австро-итальянского союза. Одна Франция, изолированная политикой Бисмарка, пугавшего Европу возможностью «войны на два фронта», отказалась примкнуть к этой лиге против России¹²³.

¹²⁰ «Перестраховочный» договор между Россией и Германией. Берлин 6 (18) 1881 г. Ст. II // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 268

¹²¹ «Перестраховочный» договор между Россией и Германией. Берлин 6 (18) 1881 г. Ст. III // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 268-269

¹²² История международных отношений в новое время. Ч. I... – С. 184

¹²³ Григорович И.И. Очерки новейшей истории (1815 – 1891 г.). – СПб.: Изд-ние Ф.Павленкова, 1892. – 401 с. – С. 338

Канцлер Бисмарк, как известно, на протяжении всей своей долголетней дипломатической карьеры, главной своей целью ставил предотвращение франко-русского союза. Вся его дипломатия после 1871 г. была, в сущности, подчинена этой основной задаче. Даже не вступая в соглашение с Францией, Россия уже самим фактом своего бдительного наблюдения за германской политикой на Западе связывала руки Германии.

В конце 80-х гг. обострились русско-германские экономические противоречия. Усиление германской экспансии на Востоке сближало ее с Австро-Венгрией, но одновременно вело к столкновению с Россией, о чем свидетельствовали почти непрерывная таможенная война между ними и отказ в кредитах, в которых нуждалась Россия.

Соперничество России с Австрией за влияние на Балканском полуострове, постепенно на протяжении XIX века освобождавшемся от турецкой гегемонии, продолжалось более полувека (впервые Вена открыто выступила против интересов России во время Крымской войны). С Германией же Россия долгое время не сталкивалась непосредственно на Ближнем Востоке. Германия Бисмарка проводила здесь политику стравливания России, Австро-Венгрии и Англии, извлекая для себя максимальный политический выигрыш¹²⁴.

Возраставшее давление со стороны Германии, соперничество в колониальной экспансии с Великобританией в конце 80-х – начале 90-х годов стали общими для России и Франции. Вместе с тем усилилось кредитно-финансовое сотрудничество России и Франции, которое способствовало их сближению. Начиная с 1888 г. французские банки совершили ряд сделок по предоставлению кредитов русскому правительству. Вслед за этим начинается серьезный поворот в отношениях между обоими государствами.

По существу ускорить франко-русское сближение помогло германское правительство, совершив новые враждебные акты по отношению к России. В

---

¹²⁴ Котов Б.С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук 2012, т. 14, №3, С. 127-134 – С.127

1893 г. разразилась очередная таможенная война между Германией и Россией. Это привело к тому, что министр иностранных дел России Н. Гирс 27 декабря 1893 г. был вынужден сообщить французскому правительству об одобрении Александром III проекта франко-русской военной конвенции¹²⁵.

Согласно этой конвенции Россия обязывалась в случае нападения на Францию Германии или Италии, поддержанной Германией, употребить всю наличную армию для нападения на Германию, Франция же обязана предоставить армию в случае нападения на Россию Германии или Австро-Венгрии, поддержанной Германией.

Германия попыталась исправить положение, но устранить франко-русский союз они уже не могла. Заключение франко-русского союза было важным событием в международной политике. Впоследствии оно повлекло за собой подписание англо-французского и англо-русского соглашений. Казалось, он создавал противовес Тройственному союзу и тем самым укреплял мир в Европе. Однако возникновение этого союза только усилило соперничество двух блоков и гонку вооружений.

Николай II полагал, что по вопросу проливов можно договориться с Англией, предложив ей в обмен отказ России от попыток проникновения в Тибет, Индию и Афганистан. Главной причиной, по которой Англия должна была пойти на такое соглашение, царь считал её страх перед экономической и военной мощью Германии, которая опережала английскую. Собственно, в этих своих расчетах Николай II не ошибся: Англия действительно была вынуждена искать компромисса с Россией. Гораздо труднее было договариваться с Германией, которая стремилась не только к господству в английских и французских колониях, но и к господству в Персии и в Турции, то есть в регионах, жизненно важных для России. Персия являлась богатым источником нефти, чьё значение прекрасно понимали во всём мире. Турция владела Проливами, отдавать которые Россия не собиралась никому.

---

¹²⁵ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. / Сост.: Козьменко И.В.; Под ред.: Адамов Е.А. - М.: Госполитиздат, 1952. - 463 с. - С. 282

Договориться с Германией было практически невозможно, потому что Берлин хотел не договариваться, а подчинять. Для того чтобы оставаться в мире с Германией, России нужно было отказаться от самостоятельной внешней политики и перейти под руководство Берлина¹²⁶.

С середины XIX века все более и более важное место в европейской политике начал занимать Восточный вопрос. Восточный вопрос вплоть до Первой мировой войны оставался одной из болевых точек европейской политики. Владения ослабевшей, одряхлевшей, отсталой военно-феодальной Османской империи потенциально являлись одной из тех «шкур неубитого медведя», которые предстояло поделить между великими державами. В Восточном вопросе за внутривосточными противоречиями фактически скрывалась борьба за наследство Османской империи и за сферы влияния, в которой сталкивались интересы России, Австро-Венгрии, Италии, Германии, Англии и Франции¹²⁷.

С Германией же Россия долгое время не сталкивалась непосредственно на Ближнем Востоке.

Ситуация радикально изменилась в конце 1890-х гг., когда статс-секретарь по иностранным делам Бернхард фон Бюлов, выражая устремления германского правящего класса, объявил о переходе к «мировой политике». Германия чувствовала себя уже достаточно сильной для того, чтобы осуществлять на Ближнем Востоке энергичный наступательный курс, нередко противоречивший интересам Петербурга и Лондона. Территория распадающейся Османской империи представлялась Берлину одной из наиболее привлекательных сфер экспансии¹²⁸.

---

¹²⁶ Мультатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). -М.: Изд-во «ФИВ», 2012. - 840 с. – С. 21

¹²⁷ Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы: Балканские войны XX в. – М.: Вече, - 416 с. – С.57

¹²⁸ Котов Б.С. «Германский Босфор»... – С. 127

3.2. Русско-германские противоречия на Ближнем и Среднем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Потсдамское соглашение 1911 г.

В связи со строительством Багдадской железной дороги в конце XIX – начале XX в. и усилением экспансии Германии на Ближнем и Среднем Востоке, происходит постепенное обострение германо-русских противоречий. Помимо этого германо-русские отношения были осложнены вмешательством Германии в Балканский вопрос, ее поддержкой там политики Австро-Венгрии и Турции. Соперничество держав в Персии осложнилось в связи с возросшей активностью Германии, проявлявшей все больший интерес к персидскому рынку. И хотя экономическая экспансия Германии в Персии не представляла еще непосредственной угрозы позициям России, она вызывала серьезную тревогу в Петербурге особенно в связи с планами строительства Багдадской железной дороги.

Угроза германского проникновения в Персию в начале XX в. побудила бывших соперниц прийти к соглашению о разделе сфер влияния в Персии. В 1903 г. были начаты англо-русские переговоры по поводу Ирана, которые привели к соглашению 1907 г. По договору 31 августа 1907 зоной английских интересов был признан Юго-Восточный (Систан, восточная часть Хормозгана и Кермана и юго-восточные районы Хорасана), а российских – Северный Иран (Азербайджан, Курдистан, Зенджан, Гилян, Керманшах, Хамадан, Мазендаран, Столичная провинция, Семнан, часть Исфахана и Хорасана)¹²⁹.

В России считали, что одними переговорами с Англией трудно будет оградить свои интересы на Ближнем и Среднем Востоке. Приходилось искать другие пути к развитию контактов между Германией и Россией. В октябре 1906 г. российский министр иностранных дел А.П. Извольский начал переговоры в Берлине по иранским делам. В течение 1907 г. обсуждались

---

¹²⁹ Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны... – С. 493

варианты проекта соглашения, в основе которых лежало признание Германией «специальных» интересов России в Северном Иране в обмен на «неприпятствие» России строительству Багдадской железной дороги¹³⁰.

Уклонение царского правительства от переговоров с Германией на основе германского проекта 1907 г. принесло России лишь «весьма неблагоприятные результаты»: в правящих кругах Германии возникло раздражение против России, которое «проявлялось при всяком к тому даже незначительном поводе»¹³¹.

Возросшее в результате маневров германской дипломатии и агентуры влияние Германии стало ощущаться особенно чувствительно для России и Англии весной и летом 1910 г. в связи с нотой, которую обе державы направили шахскому правительству по так называемому концессионному вопросу. К этому моменту истек продленный в 1900 г. срок иранского обязательства не предоставлять какой-либо стране железнодорожных концессий без согласия России. О новом продлении этого соглашения в неизменном виде не могло быть и речи: внутривосточная обстановка в стране и новая роль России, которая после заключения англо-русского соглашения 1907 г. перестала претендовать на «единоличное покровительство» Ирана, исключали это.

Вместе с тем, и Россия и Англия не желали полного прекращения действия упомянутого обязательства иранского правительства, опасаясь, что в противном случае в Иран нахлынут германские концессионеры. Чтобы исключить такую перспективу, 7 апреля 1910 г. оба правительства сделали через своих послов заявление в Тегеране о том, что, хотя они и не отрицают «прав подданных других держав на чисто коммерческие предприятия в Персии», они, тем не менее «не могут никоим образом. Допустить, чтобы подданным других иностранных держав выдавались концессии, могущие

---

¹³⁰ Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. – М.: Наука, 1985. – 288 с. – С. 66

¹³¹ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... - С. 142

повредить их политическим или стратегическим интересам в Персии»¹³².

Германская дипломатия, узнав о новом англо-русском демарше, встревожилась и со своей стороны прибегла к давлению на Тегеран. Под влиянием Берлина шахское правительство заняло уклончивую позицию и на ноту держав ответило запросом: какие именно концессии обе державы считают политическими или стратегическими? Шахское правительство было готово отнести к этой категории лишь железнодорожные концессии.

Почувствовав, что за спиной иранских министров стоят немцы, Петербург и Лондон отказались от первоначального намерения получить положительный ответ на свою ноту. 7 мая 1910 г. оба посланника сделали новое совместное, предварительно согласованное между двумя правительствами заявление, в котором подчеркивалось, что ввиду трудности заранее определить характер концессий обе державы ожидают, что до выдачи концессий на пути сообщения, телеграфные линии или портовые сооружения иранское правительство будет с ними предварительно консультироваться. В противном случае Россия и Англия угрожали рассматривать действия Ирана как недружественные им и противоречащие их интересам. При этом устно посланники разъяснили, что ответ на их ноту не требуется¹³³.

Иранское правительство возлагало определенные надежды на германское вмешательство в этот вопрос и охотно прислушивалось к советам из Берлина. Однако очередной раз оно было обмануто своими германскими «друзьями». Предпринятые ими шаги ни по своим целям и поставленным задачам, ни по объективным последствиям не имели ничего общего с защитой политической независимости и государственных интересов Ирана.

Однако 5 июня 1910 г., Квадт прислал в русскую миссию со специальной сопроводительной запиской и текст проекта, «тяжелый слог» которого, по словам Поклевского, выдавал участие немцев в его составлении. Германская дипломатия тем самым предала доверившихся ей иранских

---

¹³² Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 143

¹³³ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 144

деятелей. Интригуя против России и Англии, она в то же время тайно подчеркивала свою колониалистскую солидарность с ними¹³⁴.

В результате Берлин после объяснений с Лондоном и Петербургом и особенно ввиду наметившегося возобновления переговоров с царизмом смягчил свою позицию и фактически отказался от возражений против навязываемых Ирану условий предоставления концессии.

Ирану германские представления не помогли. Российские и английские дипломаты ответили на них еще более жестким и настойчивым давлением на Тегеран, чему германское правительство нисколько не препятствовало. Хотя шахское правительство и не приняло на себя нового письменного обязательства, Англия и Россия заставили его считаться с их совместными требованиями: когда в начале сентября правительство Тегерана, опять-таки посоветовавшись с Берлином, решило все же дать осторожный и уклончивый ответ на последнее заявление держав, ибо иначе складывалось впечатление о его молчаливом согласии с их условиями, обе миссии вернули иранскую ноту, подтвердив, что они не нуждаются в ответе. Зато итогом германского вмешательства в вопросе о ноте, последовавшего за немаловажными успехами германских происков в Иране, явилось возросшее желание Петербурга не откладывать в долгий ящик урегулирование своих разногласий с Берлином. Этот итог и был для кайзеровского правительства наиболее важным.

Таким образом, несмотря на отдельные старания смягчить русско-германские противоречия и возобновить переговоры, к осени 1910 г. отношения между двумя странами оставались напряженными.

Осенью 1910 г. Германия и Россия предприняли последнюю перед мировой войной дипломатическую попытку добиться если не устранения, то хотя бы смягчения взаимных противоречий. Обе державы рассматривали иранский вопрос как часть возможного общего урегулирования, но отводили

---

¹³⁴ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 145

ему далеко не одинаковое место. Главная цель германского империализма заключалась в том, чтобы оторвать или по меньшей мере отдалять Россию от Англии и тем самым расшатать англо-франко-русский союз — Антанту. Ради достижения такого стратегического результата германское правительство готово было пойти навстречу пожеланиям России в Иране.

В начале декабря 1910 года Сазонов вручил германскому послу проект соглашения, содержащий результаты потсдамских переговоров. В первом пункте Россия обязуется не противиться постройке Багдадской железной дорогой, не противодействовать каким бы то ни было образом участию иностранного капитала в этом предприятии под условием, что от нее не потребуют экономических или денежных жертв. Во втором она обязуется соединить Багдадскую железную дорогу с будущей Северно-Персидской железнодорожной сетью. В третьем Германия обязуется не строить сама и не поддерживать материально или дипломатически постройку каких бы то ни было железных дорог в зоне, расположенной между Багдадской линией и русско-персидской границей к северу от Ханикина. В четвертом Германия объявляет, что она не преследует в Персии политических целей, что ее интересы там носят только коммерческий характер; что она признает специальные политические, стратегические и экономические интересы России в Северной Персии и не будет стараться получить территориальные уступки к северу от линии, идущей от Казри-Хирик через Испагань, Иезд и Хах к афганской границе на широте Газрика¹³⁵.

Обязательство, принятое Россией в первом пункте, касалось, по заявлению Сазонова, только участка линии Конья — Багдад и давало русскому правительству в отношении участка залива свободу сотрудничества с Великобританией в будущем, как это было и ранее.

В начале января газета «Evening Times» опубликовала текст проекта соглашения, и чтоб доказать, что эта версия не точна, оба правительства согласились издать полный текст. Теперь переговоры вращались главным

---

¹³⁵ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата... — С.79

образом вокруг вопроса о соединении обеих железнодорожных сетей, так как Германия старалась обязать Россию начать постройку соединительной линии, как только ветка от Садидже до Ханикина. Этот вопрос осложнялся тем фактом, что русское общественное мнение противилось трате денег на железную дорогу, которая откроет персидские рынки для германской торговли до того, как постройка линии Энзели — Тегеран окажет такую же услугу русскому капиталу. Чтобы преодолеть это затруднение, Сазонов предложил, чтобы британские и французские финансисты субсидировали постройку обеих линий: Энзели — Тегеран и Ханикин — Тегеран; но, за отсутствием гарантий со стороны русского правительства, это предложение не было принято. Единственная другая возможность — разрешить немцам построить линию на свой счет — была отклонена нами из тех соображений, что контроль над линией перейдет тогда в руки Германии, чем она может воспользоваться для перевозки войск¹³⁶.

21 февраля Сазонов вручил германскому послу пересмотренный проект, по которому Россия обязывалась получить концессию на постройку соединительной линии, как только будет закончена ветка Садидже — Ханикин, а текст первого пункта первоначального проекта был изменен в том отношении, что обязательство России — не противиться постройке Багдадской железной дороги — относилось только к участку Конья — Багдад. Россия также выставила условия, что в случае уступки ею своих прав на соединительную линию какой-либо третьей стороне, все другие обязательства соглашения должны остаться в силе¹³⁷.

Царское правительство искренне стремилось к ослаблению напряженности в своих взаимоотношениях с Германией. Крайне правые круги в России, всегда сохранявшие симпатии к Германии, под влиянием боснийских событий развернули в своей прессе оживленную агитацию за сближение, и даже союз с Германией. Правда, председатель совета министров П. А. Сто-

---

¹³⁶ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата... — С. 80

¹³⁷ Сазонов С.Д. Воспоминания... — С. 34-35

лыпин этих взглядов не разделял, но и он считал полезным соглашение с Германией. Замена в сентябре 1910 г. Извольского, яркого сторонника проанглийской ориентации, С. Д. Сазоновым, ставленником Столыпина, укрепила курс на соглашение с Берлином¹³⁸.

Программа германской дипломатии предусматривала обсуждение более широкого круга вопросов. В составленной статс-секретарем Кидерлен-Вехтером памятной записке на передний план выдвигались не восточные дела, а гораздо более острые и важные европейские проблемы. Предполагалось затронуть взаимоотношения России и Австро-Венгрии, которые еще недавно находились в кризисном состоянии. Германское правительство было намерено заверить Россию в том, что оно не поддержит агрессивных планов Австро-Венгрии на Балканах. В обмен оно надеялось получить обязательство России отмежеваться от антигерманской политики Англии. Вопросам взаимоотношений обеих Держав с Турцией и Ираном, в том числе проблеме Багдадской Дороги, отводилось в германском проекте второстепенное значение: они должны были решаться в зависимости от главных. При согласии России на урегулирование европейских дел в выгодном для Германии смысле, последняя готова была признать особые политические интересы России в Иране и не давать повода для «фантастических» ожиданий и надежд на Берлин турок, арабов и иранцев¹³⁹.

Российское правительство, в отличие от германского, неохотно шло на совместное рассмотрение проблем межблоковой и балканской политики. Линия российской дипломатии на переговорах с Германией по иранскому вопросу была в основных чертах намечена на Особом совещании царских министров, состоявшемся 28 октября 1910 г. Все его участники признавали срочную необходимость достигнуть с Германией договоренности. Проведенное 28 октября 1910 г., в самый канун потсдамской встречи, Особое совещание царских министров, было посвящено исключительно проблеме

---

¹³⁸ История внешней политики России... – С. 257

¹³⁹ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 147

Багдадской железной дороги и обсуждению русско-германских отношений «на почве персидских дел»¹⁴⁰.

4 и 5 ноября 1910 г. состоялась встреча Николая II с Вильгельмом II в Потсдаме об урегулировании отношений между Россией и Германией. Между ними была достигнута устная договоренность о том, что Россия не будет поддерживать враждебную политику Англии по отношению к Германии, а Германия не будет поддерживать агрессивных намерений Австро-Венгрии на Балканах¹⁴¹.

Дальнейшие переговоры вели дипломаты. Германская сторона ставила задачу расколоть блок Антанты и вовлечь Россию в фарватер своей политики, поэтому она настаивала на заключении общеполитического соглашения. Представленный берлинским правительством 15 ноября 1910 г. проект соглашения предусматривал в своих первых двух статьях обязательство Германии не поддерживать экспансионистской политики Австрии на Балканах и обязательство России не поддерживать «враждебную Германии политику, которую могла бы проводить Англия». Это как раз и означало попытку оторвать Россию от Англии и тем изменить в пользу Германии «существующее распределение сил»¹⁴².

Вопросы политики на Ближнем и Среднем Востоке также заняли важное место в переговорах. Сазонов дал обещание не стеснять германскую торговлю в Иране, на что германская сторона заявила, что Германия не преследует никаких политических целей в Иране, а добивается свободного доступа на иранский рынок. Относительно железнодорожного строительства стороны не смогли достигнуть конкретной договоренности¹⁴³.

В целом потсдамские беседы открывали, казалось бы, хорошие перспективы для скорого заключения относительно благоприятного для России соглашения по иранским делам. Однако германская уступчивость

---

¹⁴⁰ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 142.

¹⁴¹ Вильгельм II. События и люди 1878-1918 г... – С.93.

¹⁴² Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 151

¹⁴³ Сазонов С.Д. Воспоминания... – С. 35

могла стать фактом лишь при отходе России от Англии и, следовательно, ослабление всей Антанты. Поскольку же Россия не была в состоянии выполнить это условие, трудности на пути русско-германского соглашения неизбежно должны были возрасти.

Довольно трудно проходили русско-германские переговоры по ближне- и средневосточным вопросам. С обеих сторон предлагались проекты, контрпроекты, вносились поправки, дополнения, изменения и т.д.

В течение первых месяцев 1911 г. пока шли русско-германские переговоры, результатов не было видно. В мае 1911 г. привлекла внимание поездка германского кронпринца с супругой в Петербург на празднование дня рождения царя. Она должна была стимулировать дружбу между двумя царствующими домами и содействовать восстановлению старинных доверительных отношений. Однако, как показали последующие события, этот визит не возымел какого-либо существенного влияния на развитие отношений между Россией и Германией. За ходом русско-германских переговоров пристально следили в Лондоне. Британская дипломатия беспокоилась о том, что Россия не сумеет оказать необходимого противодействия Германии в вопросе строительства Багдадской дороги¹⁴⁴.

К лету 1911 г. стали вырисовываться более определенные контуры русско-германского соглашения. Русская дипломатия старалась приблизить свой и германский проекты, но так, чтобы не задеть интересы Англии.

Неизвестно, как долго продолжалась бы еще дипломатическая битва вокруг преамбулы, если бы агадирский кризис и ряд других событий не заставили Берлин желать скорого политического успеха во взаимоотношениях с Петербургом. 19 августа 1911 г. русско-германское соглашение было подписано в Петербурге от имени Германии Пурталесом, от России — заместителем министра иностранных дел А. А. Нератовым¹⁴⁵.

---

¹⁴⁴ Аветян А.С. Русско-германские дипломатические... – С. 79.

¹⁴⁵ Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (С.-Петербург, 6/19 августа 1911 г.). // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – 463 с. – С. 405-407

Для России соглашение 1911 г. прежде всего, означало дальнейшее отступление от своих позиций в Иране. Если в 1907 г. царизм должен был отказаться в пользу Англии от части своих притязаний в Иране, то теперь ему пришлось признать также законность деятельности в этой стране и германского соперника. Правда, по тексту соглашения, активность Германии могла развиваться» только в экономической сфере. Но российские дипломаты в Иране придерживались того трезвого взгляда, что экономические и политические интересы Германии весьма трудно разграничить и что экономические успехи немецких капиталистов опасны для русской торговли как таковые и непосредственно приведут к наращиванию политического влияния Германии. Поэтому больших иллюзий у царских политиков насчет безмятежного сосуществования с Германией в Иране, конечно, быть не могло¹⁴⁶.

Тем не менее, при сложившихся условиях Потсдамское соглашение было, выгодно России. Благодаря нему Россия получала в Иране вполне реальную передышку и гарантию от немедленных опасных прорывов в его зону. Таким образом, хотя и ценой тяжелых обязательств и с явной перспективой конфликта в будущем, российскому правительству все-таки удалось, наконец, дополнить англо-русское соглашение договоренностью с Германией.

Германская дипломатия, со своей стороны, с полным основанием рассматривала достигнутое с Россией соглашение как важный политический успех и стремилась развить этот успех, с тем чтобы договоренность по частному периферийному вопросу превратилась со временем в «перестраховку» более крупного масштаба¹⁴⁷.

Получив по Потсдамскому соглашению вполне легальный колониалистский статус в Иране, германский империализм, несмотря на провозглашавшуюся им доктрину «открытых дверей», стал совместно с

---

¹⁴⁶ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 160.

¹⁴⁷ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 162.

царизмом бороться против новых империалистических аутсайдеров. Этот поворот в германской тактике в Иране сказался, в частности, на позиции германской дипломатии в известном деле Моргана Шустера в 1911 г.¹⁴⁸.

В мае 1911 года в Иран прибыли из США приглашенные правительством Мостоуфи-эль-Мамалека финансовые советники во главе с М. Шустером, который получил право контроля над финансовыми делами, концессиями, займами, поступлением налогов, государственным бюджетом и т. д. Прикидываясь защитником независимости Ирана, Шустер пытался обеспечить империалистическое проникновение США в Иран, навязывал Ирану иностранные займы, добивался предоставления американцам нефтяных и железнодорожных концессий. Шустер начал вести переговоры о займе, о постройке железных дорог, покупке оружия и т. п., не осведомля даже кабинет о своих намерениях¹⁴⁹.

Его назначение состоялось с согласия России и Англии, после того как приглашению французских советников помешала Германия, а приглашения германских или австрийских не допустили Россия и Англия. Морган Шустер оказался, однако, отнюдь не беспристрастным специалистом, как первоначально надеялась царская дипломатия, а довольно энергичным проводником интересов американского империализма, который к тому времени тоже начал уделять внимание Среднему Востоку. Воспользовавшись полнейшим доверием иранцев, которые готовы были видеть в нем, как еще совсем недавно в немцах, защитника и поборника независимости своей страны.

Шустер приобрел исключительно широкие полномочия, превосходившие по своему объему и значению прерогативы не только любого иранского министра, но всего кабинета в целом. Контроль над всеми финансами — расходами и доходами страны - оказался полностью

---

¹⁴⁸ Подробнее см.: Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. – М.: Мысль, 1957. – 560 с. – С. 19-39.

¹⁴⁹ Деша русского посланника в Тегеране Поклевского-Козелла от 16(13) ноября 1911 г. // Новая история Ирана: Хрестоматия / Сост. Н.К. Белова; Отв. ред. М.С. Иванова, В.Н. Зайцев. М.: Наука, 1988. – 326 с. – С. 267-268.

сосредоточенным в руках американского советника и его сотрудников. На этой почве Шустер вступил в затяжной конфликт с управляющим иранскими таможами Морнаром, а затем с Учетно-ссудным банком. Его попытки создать особую финансовую жандармерию во главе с английским военным атташе майором Стоксом, конфисковать земельные имения, уже заложенные в Учетно-ссудном банке, и другие действия вызвали конфликт с русской миссией, которая в конце концов в ультимативной форме потребовала его отозвания. Хотя Шустер тесно сотрудничал с англичанами, когда дело дошло до крайнего обострения между Шустером и русской миссией, лондонское правительство, чтобы избежать разрыва с царизмом, присоединилось к русскому требованию. Шустеру с его штатом пришлось в конце декабря 1911 г. покинуть Иран¹⁵⁰.

На протяжении всей истории с Шустером германская миссия в Тегеране была на стороне царской дипломатии и активно ее поддерживала. Удаление Шустера не вызвало каких-либо возражений германской дипломатии. Правда, германская пресса, учитывая симпатии иранских кругов к Шустеру, опубликовала по поводу его отставки несколько сочувственных комментариев, сразу же вызвавших раздраженную реакцию российских правых печатных изданий, особенно газет «Россия» (рупор царского правительства) и «Новое время». Но официальная Германия постаралась успокоить Петербург и протестовала против приписывания берлинскому кабинету недружественных царизму намерений¹⁵¹.

В новой, изменившейся в результате потсдамской договоренности, обстановке Германия начала делать ставку на кооперирование с Россией, разумеется, в ограниченных рамках и в точно рассчитанный срок: пока строящаяся Багдадская дорога не будет соединена с центром Ирана. Со своей стороны и царская Россия понимала необходимость отказа от создания чисто административных препонов германской торговле в Иране. Русские власти

---

¹⁵⁰ Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг... – С. 495-497.

¹⁵¹ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 164-165

стали воздерживаться от попыток насильственно помешать немецкому ввозу и развитию коммерческих связей еще до потсдамской встречи¹⁵².

Русско-германская торгово-экономическая конкуренция в Иране продолжалась и углублялась, но после потсдамского компромисса обе стороны нередко находили общий язык. Так, предприятия, выстроенные Шюнеманом в Тебризе, процветали под покровительством царского оккупационного отряда, которого они за это снабжали необходимыми продуктами. Германские предприниматели стремились, по возможности, к лояльному существованию с Россией в Иране. Определенное смягчение напряженности, уменьшение трений между русскими и немецкими предпринимателями и торговцами на почве совместной деятельности в Иране ощущались на протяжении ряда лет и стали особенно заметны в 1910—1911 гг. Но по мере приближения мировой империалистической схватки элементы соперничества и борьбы стали возобладать над элементами своеобразного «коллективного колониализма». Противоречия, только приглушенные, но не снятые вовсе потсдамским компромиссом, все более обострялись¹⁵³.

В результате Балканских войн 1912–1913 гг. произошло значительное ослабление Турции. После серьезных поражений в Первой Балканской войне в Османской империи укрепилось мнение о необходимости реорганизации турецкой армии, чтобы оградить страну от дальнейших территориальных утрат. Воспользовавшись создавшимся в Турции положением, Германия предприняла ряд мер по укреплению своего влияния в этой стране. Самой важной из них явилась отправка на берега Босфора осенью 1913 г. германской военной миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом¹⁵⁴.

Конфликт, возникший между Россией и Германией в связи с отправкой в Османскую империю немецкой военной миссии и назначением главы этой

---

¹⁵² Аветян А.С. Русско-германские дипломатические... – С.79-80.

¹⁵³ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран... – С. 166-167

¹⁵⁴ Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). - М., 2010. – 256 с. //http://www.e-reading.ws/chapter.php/1017233/12/Luneva_-Bosfor_i_Dardanelly. 1908-1914. html

миссии командующим расквартированным в Стамбуле корпусом, был последним дипломатическим кризисом кануна первой мировой войны. Его значение, по словам А.Дж. Тэйлора, определялось тем, что «прежде Германию и Россию разделяли лишь косвенные противоречия, связанные с Австро_Венгрией; ныне у двух стран впервые в их истории был непосредственный повод для конфликта»¹⁵⁵. Он продемонстрировал, что Россия не обладает достаточными политическими и военными ресурсами для того, чтобы помешать другой державе укрепиться в районе черноморских проливов. Поведение лондонского и парижского кабинетов, не оказавших той поддержки, на которую рассчитывали правительство и общественность России, вызвало рост скептических настроений в отношении Антанты даже среди либеральных изданий, всегда выступавших за сохранение Тройственного согласия как единственного противовеса экспансионистской политике кайзеровской Германии и империи Габсбургов.

Постепенно приходило осознание того, что объединение России, Англии и Франции в форме Тройственного согласия не может служить эффективным противовесом более сплоченному Тройственному союзу. В этих условиях русско-германский дипломатический конфликт зимы 1913-1914 гг. приобретал характер борьбы не только за контроль над проливами и Константинополем, но и за престиж на международной арене. Не готовая к военному столкновению с Тройственным союзом и очень слабо поддержанная партнерами по Антанте Россия вынуждена была отступить перед германским натиском, но одновременно стало ясно, что это последняя уступка, дальше которой отступить некуда¹⁵⁶.

Конфликт из-за германской военной миссии Лимана фон Сандерса был последним международным кризисом кануна Первой мировой войны. Он оказался едва ли не первым прямым русско-германским столкновением на Ближнем Востоке, причем в районе Черноморских проливов, являвшихся

---

¹⁵⁵ Тэйлор А. Борьба за господство в Европе. 1848 - 1918 / пер. с англ. А. О. Зелениной, Д. Э. Куниной; вступ. ст., ред. М. Н. Машкина. - М. : Издательство иностр. лит., 1958. - 644 с. - С.509.

¹⁵⁶ Котов Б.С. «Германский Босфор»... – С.133

объектом наибольшей геополитической и экономической заинтересованности России». Германская военная миссия фон Сандерса, как и Балканские войны 1912–1913 гг., были прологом к первой мировой войне, которая разгорелась через полгода после дипломатического кризиса из-за миссии Лимана фон Сандерса¹⁵⁷.

Выводы к главе III.

Возраставшие экономические и политические противоречия между великими державами и их военно-политические блоки видоизменяли сложившуюся в Европе систему государств, получившую название «системы вооруженного мира». Созданный Бисмарком в 1879 г. австро-германский союз, направленный против России, стал первым звеном в цепи международных договоров, приведших к разделению Европы на два враждебных лагеря. В 1882 г. он превратился в Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии. Ему противостоял русско-французский союз, сложившийся в 1891-1893 гг.

Соглашение между Россией и Англией о разграничении сфер влияния в Азии, заключенное в 1907 г., явилось одной из главных вех международных отношений на путях к мировой войне. Этим соглашением завершилось образование Антанты, политического союза Англии, Франции и России. Антигерманская направленность соглашения неизбежно вытекала из стратегии англо-русского сговора по колониальным проблемам, к этому времени рассматривавших Германию как своего основного соперника в Персии.

Основной целью германской внешнеполитической экспансии на Ближнем и Среднем Востоке являлось постепенное превращение этих регионов в удобный стратегический плацдарм для будущих военных операций, направленных против царской России и Великобритании.

---

¹⁵⁷ Туполев Б. М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 47–48.

Строительство Багдадской железной дороги вызвало беспокойство в России, так как дорога, особенно в случае северного варианта пути, позволила бы Турции быстро перебрасывать войска на кавказскую границу России. Поэтому Россия в 1900 году добилась от Турции заключения соглашения, по которому Турция обязывалась не передавать иностранным компаниям строительство железных дорог к северу от Линии Анкара — Сивас — Диярбакыр — Ван, а может строить их либо сама, либо передать постройку русским капиталистам. Таким образом, прорыв Германии к кавказской границе был предотвращен.

Потсдамское соглашение 1911 г. явилось одной из важных вех в истории русско-германских отношений накануне первой мировой войны. Его значение определялось не только борьбой за позиции на Среднем Востоке, но и в более широком плане – блоковой политики обеих держав.

19 августа 1911 г. было подписано русско-германское соглашение. Царское правительство дало согласие на постройку Германией Багдадской железной дороги и участие в ней иностранного капитала, выговорив себе право на постройку в будущем линии Ханнекин - Тегеран. Это был успех экспансионистской политики германской дипломатии. Однако главной политической цели она не достигла: ей не удалось добиться нейтралитета России в случае англо-германской войны, то есть, не удалось выключить Россию из системы Антанты. Тем не менее, правящие круги Германии, удовлетворенные соглашением с Россией, решили, что они могут предпринять новую попытку разрушить или ослабить англо-французское согласие.

Таким образом, 1911 год в международных отношениях обозначил определенный рубеж. Он завершил расстановку сил перед первой мировой войной и стал отправным этапом в наращивании гонки вооружений.

Германия с большим трудом завоевывала позиции в Персии, встречая на каждом шагу резкое противодействие со стороны Англии и России.

Заключение.

Изучив последовательно и поэтапно весь комплекс проблем, связанных с проникновением Германии на Средний Восток и русско-германских противоречий накануне Первой мировой войны, можно сделать следующие выводы.

В конце XIX в. к империалистической экспансии, проводимой до этого Англией, Францией и Россией, присоединилась и Германия, обострилась борьба за рынки сбыта и источники сырья, распространившаяся на весь земной шар. Во внешней политике кайзеровской Германии важное место отводилось вопросу колониальной экспансии в страны Среднего Востока.

Великобритания и Россия, опасаясь за свои колониальные владения на Востоке, оказывали активное противодействие пропагандистской и подрывной деятельности спецслужб кайзеровской Германии. Вместе с тем, существовавшие англо-русские противоречия по колониальному вопросу (по крайней мере, до 1907 г., когда был подписан союзнический договор) учитывались и умело использовались германской дипломатией.

Политика Германии в средневосточном регионе в 1870-е - 1914 гг. была весьма разнообразной и сочетала в себе как экономические методы проникновения, так и политико-идеологические. При этом в годы правления кайзера Вильгельма II германская экспансия в страны Среднего Востока становится более активной по сравнению с предыдущим периодом в истории империи.

Соперничество в области железнодорожного строительства, являвшееся наиболее характерным для противоречий ведущих держав на рубеже XIX-XX вв., сыграло особую роль в развертывании германской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке. В экономическом наступлении против своих конкурентов на ближнее- и средневосточном рынке германский финансовый капитал пользовался методами, которые в такой концентрированной форме не проявлялись ни в одной другой зоне экспансии

Германии.

Правящие круги Германии стремились с помощью Багдадской железной дороги поставить под свой контроль Османскую империю и держать под ударом английские позиции в Индии и Египте, а также позиции России на Кавказе и в Средней Азии. Цели Германии противоречили и интересам Франции, обладавшей в конце XIX в. значительными политическими и экономическими позициями в районе Ближнего и Среднего Востока.

Серьезное противодействие этим планам оказывала британская дипломатия. Сооружение немцами Багдадской магистрали ставило под вопрос английские позиции в районе Персидского залива.

Совсем иначе германский империализм относился к экономическому влиянию России в Иране. Германское правительство, конечно, понимало, что ради соглашения с Россией кое-какие соблазнительные возможности экономической экспансии временно придется оставить неиспользованными. Но вместе с тем оно придавало большое значение быстрейшему завоеванию таких «коммерческих» позиций, которые и после заключения соглашения с Россией оставались бы в германских руках, выполняя роль плацдармов для будущего массивного наступления германского капитала на Среднем Востоке.

Таким образом, изъявляя готовность ради соглашения с Россией поступиться политическим влиянием и связями в Иране, Германия никогда не соглашалась превратить в предмет сделки с Россией торгово-экономические позиции и тем более возможности.

Германии так и не удалось еще до Потсдамского соглашения 1911 г. с Россией по делам Ирана и Багдадской железной дороги создать свой финансово-банковский центр в этой стране. Тем не менее, она завоевала и укрепила важные исходные позиции для последующего развития экспансии. Главный же результат ее поступательного движения за период после подписания англо-русского соглашения выразился в том, что она вынудила

Россию вернуться к переговорам на базе жестких немецких требований предъявленных в 1907 г.

Потсдамская договоренность с Россией, незавершенность Багдадской железнодорожной магистрали, наконец, желание извлечь максимум выгоды из англо-русского соперничества побуждали германскую дипломатию к определенной сдержанности и осторожности. Но размеры и масштабы «частных» операций германского империализма свидетельствовали о том, что решительное германское колониалистское продвижение не за горами.

Таким образом, Германия укрепила свои позиции в Иране накануне войны и со временем — после завершения Багдадской дороги и соединения ее с персидскими линиями — могла серьезно потеснить Россию и Англию. Потсдамское соглашение лишь приглушило существующие противоречия, но их новое обострение было неизбежно.

К 1913г. Германия занимала почти последнее место по числу колоний в мировой колониальной системе, отставая от Великобритании и Франции.

Список использованной литературы.

I. Произведения Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова

- 1.1. Каримов И.А. Без исторического прошлого нет будущего.// Свое будущее мы строим своими руками / Собр.соч. в 19-ти томах. – Ташкент: Узбекистан, 1999. Т. 7. – 382 с. – С. 74-75
- 1.2. Каримов И.А. Нужно шире использовать возможности науки. //Узбекистан на пороге достижения независимости. – Ташкент, Узбекистан, 2011. – 383 с. – С. 50-70.
- 1.3. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками / Собр. соч. в 19-ти томах. – Ташкент: Узбекистан, 1999. Т. 7. – 382 с. – С.128-152.
- 1.4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистан, 1997. – 318 с.

II. Источники.

- 2.1. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1991. — 344 с.
- 2.2. Бюлов Б. Воспоминания. Мемуары. / Пер. с нем. под ред., предисл. В. М. Хвостова. – М-Л.: «Соцэкгиз», 1935. - 564 с.
- 2.3. Вильгельм II. События и люди 1878-1918г. Воспоминания. Мемуары. - Минск: «Харвест», 2003. – 232 с.
- 2.4. Депеша русского посланника в Тегеране Поклевского-Козелла от 16(13) ноября 1911 г. // Новая история Ирана: Хрестоматия – М.: Наука, 1988. – 326 с. – С. 267-268.
- 2.5. Из речи Бюлова в рейхстаге // Практикум по новой истории (1870-1918) / сост. Е.Е. Юровская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1974. - 224 с. – С. 219
- 2.6. Из речи Вильгельма II в Дамаске Практикум по новой истории (1870-1918) / сост. Е.Е. Юровская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1974. - 224 с. – С. 216
- 2.7. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета, Санкт-Петербург, 18/31 августа 1907 г. // Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.2. Международные отношения в 1648-1918 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 338 с. – С. 224-227.
- 2.8. Конвенция между Турцией и обществом Оттоманской Анатолийской железной дороги о концессии на Багдадскую железную дорогу // Практикум по новой истории (1870-1918) / сост. Е.Е. Юровская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1974. - 224 с. – С. 217-218

- 2.9. «Перестраховочный» договор между Россией и Германией. Берлин 6 (18) 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – 463 с. – С. 267 -270
- 2.10. Сазонов С.Д. Воспоминания. — Минск.: Харвест, 2002. — 368 с.
- 2.11. Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (С.-Петербург, 6/19 августа 1911 г.). // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – 463 с. – С. 405-407
- 2.12. Союз трех императоров. Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Берлин 6 (18) 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – 463 с. – С. 228 -234.
- 2.13. Текст речи Скобелева и вступительная статья к ней Е В Тарле // Красный архив. М.-Л. 1928 Т. 2 (27) - С. 215-220

III. Основная научная литература.

- 3.1. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса / Под ред. Нарочницкого А.Л. – М.: «Международные отношения», 1966. – 152 с.
- 3.2. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. – М.: Наука, 1985. – 288 с.
- 3.3. Айрапетян М.Э. Первая мировая империалистическая война 1914-1918 гг. – М.: Знание, 2008.- 250 с.
- 3.4. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.). – М.:Наука, 1972. – 387 с.
- 3.5 Алимova Д.А. История как история, история как наука. В 2-х т. Т.1. История и историческое сознание. – Ташкент: Узбекистан, 2008. – 280 с.
- 3.6. Алимova Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане // Материалы международной конференции «Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы». – Алматы, 2007. – С. 10-27.
- 3.7. Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения, 1905 – 1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). - М.: Изд-во МГУ, 1972. – 306 с.
- 3.8. Бондаревский Г.Л. Багдадская Дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888–1903 гг.). – Ташкент, 1955. – 319 с.
- 3.9. Виргинский В. С., Хотеев В. Ф. Очерки истории науки и техники, 1870—1917 гг.: Кн. Для учителя.— М.: Просвещение, 1988.—304 с.

- 3.10. Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны./ А.Н.Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Минск: Литература, 1996. – 528 с.
- 3.11. Горяинов С. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С-Петербургском Главных архивах. – СПб., Типография И.Н. Скороходова, 1907. – 355 с.
- 3.12. Губер А.А., Ким Г.Ф., Хейфец АЛ. Новая история стран Азии и Африки. М.: Наука, 1982. – 506 с. – С. 302
- 3.13. Дипломатический словарь. Отв. Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский — М.: Госполитиздат, 1948.// <http://enc-dic.com/diplomat/Irano-Germanskie-Dogovory-1250.html>
- 3.14. «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871 - 1918. – М., Наука, 1977. – 318 с.
- 3.15. Евдокимова А.А. История стран Востока в новое время. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 238 с.
- 3.16. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм / предисл. М. Я. Гефтер. – Москва: Наука, 1968. – 284 с.
- 3.17. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX. – Москва: Изд-во АН СССР, 1951. – 606 с.
- 3.18. Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы: Балканские войны XX в. – М.: Вече, - 416 с.
- 3.19. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. 3-е изд., доп. – М.: БЕК, 2008. - 549 с.
- 3.20. Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 годов. – М.: Мысль, 1957. – 560 с.
- 3.21. Иванов М.С. Очерк истории Ирана – М.: Госполитиздат, 1952. – 467 с.
- 3.22. Иванов С.М. Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина XIX — начало XX века) – Санкт-Петербург, Изд. Дом СПбГУ, 2005.
- 3.23. История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1997. – 672 с.
- 3.24. История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 1 /Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Вост. лит., 2004. – 608 с.
- 3.25. История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 2 /Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Вост. лит., 2005. –574 с.
- 3.26. История Германии в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, 2008. – 672 с.

- 3.27. История дипломатии. Т. II. Дипломатия в новое время 1871-1914. /Автор тома В.М. Хвостов. – Москва: Госполитиздат, 1963. – 820 с.
- 3.28. История Европы в 8-ми т. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – Москва: Наука, 2000. – 667с.
- 3.29. История Ирана /отв. ред. проф. М.С. Иванов . - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 488 с.
- 3.30. История международных отношений в новое время. Ч. I. 1640 -1918 гг. Под ред. К.И. Байзаковой. – Алматы, Изд-во КазНУ, 2005. – 252 с.
- 3.31. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – 222 с.
- 3.32. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии /Пер. с англ. Е.А.Верховской и Н.И.Лисовой. – М.: Центрполиграф, 2004. – 315 с.
- 3.33. Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX века) /Ред. Байбуртян В. А. — Ер.: Айастан, 1990. -240 с.
- 3.34. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – М., Крафт+ ИВ РАН, 2007 – 608 с.
- 3.35. Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII - начале XX вв. / Под редакцией В.В.Сергеева. - Калининград: изд. Калининградского ун-та. 1997. – 121 с.
- 3.36. Котов Б.С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук 2012 , т. 14, №3, С. 127-134
- 3.37. Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). - М.: Квадрига, 2010. – 256 с. //http://www.e-reading.ws/chapter.php/1017233/12/Luneva_-Bosfor_i_Dardanelly._1908-1914.html
- 3.38. Махдиян М. Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX — начало XXI века) / Отв. ред. Н.М. Мамедова. — М.: ИВ РАН, 2014. — 228 с.
- 3.39. Мойзиш Л., Базна Э. Операция Цицерон. Я был Цицероном. Пер. с англ. - М. Международные отношения. 1977г. - 320 с.
- 3.40. Мультатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). -М.: Изд-во «ФИВ», 2012. - 840 с.
- 3.41. Нерсисян М.Г. Политика европейских держав на Востоке: Сборник документов и материалов – М.: Совюриздат, 1979.- 359 с.
- 3.42. Новая история Ирана : хрестоматия /Отв. ред. М.С. Иванов, В.Н. Зайцев. - М.: Наука, 1988. - 326 с.

- 3.43. Павлович М. Основы империалистической политики и мировая война. Кн. 1. Ч. 1. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. – М.: Госиздат, 1922. – 164 с.
- 3.44. Павлович М.П. Восток в борьбе за независимость. – М.: Наука 1980. – 264 с.
- 3.45. Патрушев А.И. Германия в XX веке. - М.: Дрофа, 2004. - 432 с.
- 3.46. Персия - Иран. Империя на Востоке / Автор-сост. А.Б. Широкоград. - Москва: Вече, 2010. - 384 с.
- 3.47. Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1910-1918 гг. – Москва: Наука, 1978. – 225 с.
- 3.48. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 708 с. –
- 3.49. Россия и черноморские проливы (XVIII - XX столетия) /Отв. ред. Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. Москва: Международные отношения, 1999. - 560 с.
- 3.50. Сборник договоров России с другими государствами, 1856 - 1917 / Сост.: Козьменко И.В.; Под ред.: Адамов Е.А. - М.: Госполитиздат, 1952. - 463 с.
- 3.51. Силин А.С. Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции 1882-1895 гг. (Из истории проникновения Германии в Турцию в конце XIX в.) // Ученые записки по новой и новейшей истории. – Вып. 11. – М., 1956. – 360 с.
- 3.52. Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М.: Наука, 1971 – 258 с.
- 3.53. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909-1918гг. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. –442 с.
- 3.54. Субботин Ю.Ф. Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX в. – 1914 г.). – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1996. – 272 с.
- 3.55. Туполев Б.М. Багдадская железная дорога и экспансия германского империализма в конце XIX - начале XX в. //Исследования по истории германского империализма начала XX века /Отв.ред. Б.А.Айзин, В.Гуче. – Москва: Наука, 1987. – С.168-200.
- 3.56. Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. – 292 с.

- 3.57. Туполев Б.М. «ДРАНГ НАХ ЗЮД-ОСТЕН»// В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. (под ред. Виноградов В.Н., Косик В.И., Арш Г.Л. и др.). – М.: Индрик, 2003. – 560 с.
- 3.58. Тэйлор А. Борьба за господство в Европе. 1848 - 1918 / пер. с англ. А. О. Зелениной, Д. Э. Куниной; вступ. ст., ред. М. Н. Машкина. - М. : Издательство иностр. лит., 1958. - 644 с.
- 3.59. Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. М.: Мысль, 1988. - 414 с.
- 3.60. Широкоград, А. Б. Германия: противостояние сквозь века. – М.: Вече, 2008. – 400 с.
- 3.61. Шитов Г.В. Персия под властью последних каджаров. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – 231 с.

IV. Периодические издания

- 4.1. Алимова Д.А., Каримов Э.Э. О задачах отечественной исторической науки в Узбекистане на современном этапе // ОНУ. – Ташкент, 1996. – № 6. – С. 73-78.
- 4.2. Виноградов К.Б., Жданов Ю.В. Вильгельм II Гогенцоллерн и внешнеполитический курс кайзеровской Германии // Новая и новейшая история. 1988. № 3. - С. 15-28. – С. 17-18.
- 4.3. Туполев Б.М. Происхождение первой мировой войны //Новая и новейшая история. 2002. №№ 4, 5 // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/WAR11.HTM>
- 4.4. Чапраз Х. Русско-турецкие торговые связи на рубеже XIX–XX веков. //Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33). // <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3055>

V. Литература на иностранном языке.

- 5.1. Dadryan V. German Responsibility in the Armenian Genocide: A Review of the Historical Evidence of German Complicity, Blue Crane Books, Watertown, MA, 1996, 304 p. – P. 8 // [http:// artsakhwebcombat. am/ forum/ showthread.php](http://artsakhwebcombat.am/forum/showthread.php)

VI. Материалы Internet.

- 6.1. Кузнецов В.С. Абдул-Хамид II. // [http:// svitoc.ru /index .php ? showtopic=801](http://svitoc.ru/index.php?showtopic=801)

- 6.2. Мамедов А. Попытки усиления Германии в Турции в конце XIX - начале XX века на материалах русской и германской историографии. // <http://www.nplg.gov.ge/gsdll/cgi-bin/library.exe?e=>
- 6.3. Drang nach Osten. // <http://www.odnako.org/almanac/material/drang-nach-osten/>
- 6.4. http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/dementyev/introd.html
- 6.5. <http://www.august-1914.ru/ryapolov.html>
- 6.6. <http://www.biografia.ru/arhiv/probaz.html>
- 6.7. <http://www.geopolitics.ru/common/publics/110.html>
- 6.8. <http://www.imperativ.net/imp5/16.html>
- 6.9. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/>